

Девятая печать

Автор:

Рина Лесникова

Девятая печать

Рина Лесникова

Кто мы в этом мире? Вершители судеб? Исследовательский материал под микроскопом испытателя? Так просто изменить жизнь целой планеты. Чем для её жителей окажется магия? Благодеянием или бедствием? Как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад. И вот целому миру приходится приспособливаться к новой реальности, ибо Великая Эпидемия поделила жизнь на «до» и «после», а жителей – на магов и немагов. Нэйта Игран не подозревала о наличии у неё магии, пока загадочный некромант не объявил её своей ученицей. Быть магом, конечно, хорошо, но как избежать участи своих восьми предшественников? Каково это, быть девятой и последней попыткой разрушить проклятие? Все имена и географические названия вымышлены, совпадения случайны. Автор не несёт никакой ответственности за поступки и поведение героев.

Рина Лесникова

Девятая печать

Пролог

В современном мире мало кто обращает внимание на звёзды. У людей много забот внизу. Вот и этот звездопад прошёл незамеченным. Почему его не увидели ни в одной из обсерваторий, спросите вы? Да кто ж его знает. Может, все

наблюдатели разом отвлеклись выпить чай или что ещё. А может, кто-то другой, более могущественный, скрыл от них это интересное явление. Сейчас уже никто не скажет, как же так получилось, что Последняя Эпидемия проникла на планету.

Велгония

– Ден, сдался тебе этот ушлёпок, я уверен, у него в карманах давно пусто. Похоже, его ещё до нас пристукнули и обобрали.

– Его только что не было, Стин! Он появился из огромной чёрной дыры!

– Эк тебя колбасит, бедолагу, – названный Стином склонился над безвольным телом, валяющимся в подворотне, мимо которой они брели, кивнул, соглашаясь со своими словами, и заявил: – Пойдём лучше к Синему Джону, может, в долг дури даст.

– Нет, точно не даст, я ещё вчера просил, лучше я у этого карманы проверю, – Ден склонился над находкой и тщательно проверил содержимое его карманов, в которых, как и предрекал его спутник, оказалось удручающе пусто. На удивление, даже табачных крошек и прочего мусора не нашлось. – Вроде не ранен. И не пьян, запаха нет. Больной, что ли.

– Не хватало ещё с больными связываться. Пойдём отсюда, а то припишут жмурика нам!

Турана

– Михась, Михась, смотри, какие милые щеночки! Точно породистые! Давай их заберём!

Михась был на пару лет старше своей девятилетней сестрёнки, а потому наверняка знал, что просто так одинокие породистые щенки в городском парке находиться не могут. Где-то непременно должен быть их хозяин.

– Ну да, Нини, скажешь тоже, заберём. А ну как хозяин появится, скажет ещё, что мы их украли. Или, того хуже, мамочка их прибежит.

– Ну, Миха-ась! – заканючила девочка. – Здесь ведь никого нет рядом: ни людей, ни собак. А давай просто побудем рядом! Если появится хозяин, скажем, что охраняли их. Ой, какие миленькие! – она протянула руки и взяла одного из них. – Так и хочется поцеловать в носик.

Рядом по-прежнему никого не было, и мальчик решил, что не случится ничего страшного, если он подержит второго щенка. Те были такими милыми и мягкими, прямо как плюшевая курточка, из которой Нини выросла ещё прошлой весной.

Моовия

Раннее утро. Город спешит на работу.

Машина скорой помощи мчалась по запруженному проспекту, сверкая мигалками и пытаясь распугивать других участников движения устрашающей сиреной. Никто не пугался. Знают водители эти синие колпачки – не хотят стоять в пробках, вот и гудят понапрасну. В машине усталая после ночной смены врач тревожно склонилась над бессознательной женщиной. Автономной аппаратуры автомобиля не хватало для того, чтобы хотя бы поверхностно определить причину её тяжёлого состояния. Скорее, скорее. Доехать до стационара и сдать сложную пациентку, пока та не скончалась на руках. Дальше уж будут не их проблемы.

Ситах

– Откуда в твоей конуре столько нового барахла, Каплун? – Большой Данж, проводящий осмотр подвластной территории, прижал пятернёй тщедушного человечка к хлипкой стене его небольшой лавчонки.

– Новый завоз был, господин Большой Данж, – мужичонка попытался разжать удушающие пальцы и угодливо рассмеялся.

– Что-то не похожи эти вещички на те обноски со свалки, которыми ты торговал прежде, – толстые пальцы угрожающе сжались в кулаки.

– Поднимаем качество, господин Большой Данж! Так сказать, на новый уровень выходим, – торговец ещё пытался уйти от ответа.

– Новый уровень, говоришь? Новый – это хорошо. Только ты у меня сейчас перескочишь сразу через все и направишься напрямиком на перерождение. Последний раз спрашиваю: где взял барахло?!

Делиться с поборниками справедливого, по их мнению, распределения материальных благ, скупщику краденого и мелкому спекулянту Рангу Капану по кличке Каплун совсем не хотелось. Но не до такой степени, чтобы до смерти отстаивать своё право на свободную торговлю.

– Нашёл! – прохрипел полузадушенный бедолага. – Тюк с вещами нашёл! Видать, упал с какого-то транспорта.

– И что, часто мимо твоего супермаркета транспорты с подобными вещичками проходят? – Большой Данж отпустил свою жертву, отряхнул руки и с ленивой усмешкой осмотрел узкую кривую улочку, загаженную нечистотами и отбросами, в которых шумно копалась стая наглых обезьян.

– А я и не здесь нашёл, господин Большой Данж! Я ж и показать то место готов, если желаете.

– Что мне там смотреть, если что и было, то давно уже растащили. Придётся довольствоваться тем, что ты для меня припас, – рэкетир, не обращая больше внимания на трясущегося торговца, деловито принялся осматривать и откладывать в сторону приглянувшиеся вещички. – Ну вот и всё, – довольно сообщил он, осмотрев внушительную кучу отложенного, – это перешлешь ко мне домой. Теперь давай налог, – рука-лопата замерла в привычном жесте.

– Но как же так, господин Большой Данж? Вы же уже... Понял, понял, – проскулил бедняга из угла, куда отлетел после мощного удара.

Объединённое Содружество Нового Материка

– Вы понимаете, лейтенант Риуз, что ни одного слова о находках не должно просочиться в прессу?

– Так точно, господин подполковник! – лейтенант от усердия прищёлкнул каблуками и вытянулся во весь свой немалый рост.

Нельзя говорить, значит, не скажет. Что он, дурак какой-нибудь, под статью о неразглашении себя подводить. Сказать ничего не скажет, а вот парочку странных не то гаджетов, не то машинок, не то каких жуков искусственных он на всякий случай припрятал. Есть у него толковый приятель, в какой только технике не разбирается, может, и из этих диковинок чего интересного наковыряет.

– ...объявляю чрезвычайное положение. В связи с этим с сегодняшнего дня в Туране прекращаются все публичные мероприятия, закрываются на неопределённый срок школы, учебные заведения и предприятия, не принадлежащие к жизнеобеспечивающему сегменту. Также прекращается любое – повторяю: любое – сообщение со всеми зарубежными странами. Перемещения между внутренними регионами так же строго регламентируются непосредственно Государственной Службой Безопасности, – здесь оратор сделал многозначительную театральную паузу, призванную обозначить серьёзность момента и всей речи в целом. – Дорогие сограждане! От лица государства и от себя лично убедительно прошу вас минимизировать все контакты. Вы уже знаете, болезнь поражает всех без исключения и с одинаковой жестокостью. Ни в коем случае не подбирайте незнакомые предметы, животных и растения. Не приближайтесь к лежащим на улицах телам, их подберёт подготовленная и соответствующе экипированная команда специалистов. Если вы обнаружили признаки болезни у себя или своих близких, немедленно изолируйтесь в том же помещении и сообщите о болезни службе 000. Все

нарушения изоляции будут строго наказываться. Учёным удалось выяснить, что источником заражения являются именно подброшенные предметы. Нашим службам безопасности прекрасно известно, кто и для чего это сделал. И для Объединённого Содружества Нового Материка не является оправданием, что у них эпидемия свирепствует ещё в больших масштабах. Их аналогичные заявления в наш адрес звучат надуманно и нелепо. В настоящий момент все силы науки и медицины направлены на создание лекарства. Совсем скоро его новейшие образцы поступят в наши медицинские учреждения. И да поможет нам Бог.

Это была последняя речь законно избранного Президента Тураны. Президента, до последних событий считавшегося атеистом.

Бог, если он и был на этой планете, не услышал своих неверующих чад. Безжалостная эпидемия продолжала собирать свою страшную жатву. Из почти девяноста процентов заболевших выжил только каждый сотый. Каждый двадцатый из выживших приобрёл странные способности.

Мир, ввергнутый в подобный хаос, обречён на смерть. Страшная логика «Если умру я, так умрите все!» завладела умами.

Лишь длительное время спустя именно «изменённым» удалось установить порядок в сошедшем с ума мире. В мире, который уже никогда не станет прежним, ибо в него пришла новая сила. Сила, считающаяся ещё совсем недавно выдумкой досужих писак. И имя этой силе было – Магия.

Глава 1

– Нэйта, бисово отродье, где тебя носит? Тащи большую сковородку немедленно!

– Нэйта, почему господский фарфор мокрый? Подавать уже давно пора!

– Ах ты ж, дрянь, любимый фужер магиссы Афины чуть не разбила!

– Нэйта!

– Нэйта!

– Нэйта...

И так уже который день. У господ гостили несколько магов. Знамо зачем явились, искали себе учеников из непроявленных. Кто только не пытался своего дитяню в те ученики протолкнуть. Пусть и нелёгкая доля у ученика мага, но ведь зато потом ученик сам магом становился. Магом и господином. И надо-то было всего только выучиться. Да судомойке-то что до тех поисков, её родители самые обычные: отец садовником всю жизнь прослужил, а мама при прачечных. Нэйта, конечно, интересовалась ещё в детстве, не было ли в её предках изменённых*, как без этого, но мама тогда резко оборвала её, даже отругала, и сказала, что магов в их роду отродясь не было. Самые обычные люди, предкам которых в своё время повезло не заболеть. Но это ж как посмотреть, тогда повезло: не заболели и выжили, а сейчас что те простые люди? Да почти ничто и есть, мало господа маги с ними считаются, за второй сорт держат, ещё и благодарить нужно, что не за скот.

– – –

– Изменённые* – люди, заразившиеся во время Последней Эпидемии и получившие при заражении явные или латентные способности к магии.

– – –

Вот же наваждение, гостей всего несколько, а все службы загоняли так, как будто в поместье приехал весь магораторский* двор разом. И кухонным работникам доставалось едва ли не больше всех. Этот предпочитает только грудки перепёлок, эта – вообще ничего животного происхождения, даже мёд, в рот не берёт. А тому с раннего утра тёплое козье молоко подайте, и непременно от белой козы-первородки. Пойди пойми этих магов, говорят, это не они так чудят, а того их магия требует. А кухонные что, кухонные вертятся сутки напролёт, никому неохота под гнев господ-магов попасть. А ну как в ту самую белую козу и превратят? Первородку.

– – –

– Магоратор* – верховный владыка Единого Магора. Занимает должность по праву сильнейшего среди магов.

– – –

И всё же судомойкой быть куда лучше, чем горничной при господских комнатах или же подавальщицей, пусть тех и одевают богаче, и платят им много больше. И пример тому – Жизелька – справная грудастая деваха, тоже служившая при кухне. Не то, чтобы близкая подруга Нэйты, но жили-то они в одной комнате, а значит, и секретами своими маленьким делились, как без этого. Только секретов-то тех у кухонных работниц. С конюхом целовалась? Ото ж секрет так секрет. Правда, у Нэйты и такого не было.

Приспособили хозяева Жизельку на время приёма гостей подносить им всякие разности-вкусности, чего тем в неурочное время понадобится с кухни, а девка и рада. Как же, платье новое выдали, волосы велели красиво уложить, даже перчатки сказано было носить, это чтоб её сбитые руки с вечными порезами да ломаными ногтями, значит, видно не было. И что? В первый же вечер, вернее, уже ночь вернулась та Жизелька в комнату ещё позже Нэйты, еле добрела до кровати, упала на неё и проплакала всю ночь. Утром, дура, в окно сигануть хотела. Дура, как есть, этаж-то всего второй, убиться бы не убилась, только бы покалечилась, а кому она, увечная, нужна бы была? То-то и оно.

– Нэйта, миленькая, пойдёшь сегодня ты к этому любителю козлиного молока, а? – жалобно всхлипывала Жизелька, стоя в мойке рядом с подругой, яростно скребущей огромную чугунную сковороду.

– Скажешь тоже, Жиз. Кто ж меня в хозяйские покои пустит? И в чём? Мне ж утягивай-не утягивай твоё платье, а всё одно, в грудях свободно будет. И подложить ничего не получится, вон оно какое открытое, – Нэйта осторожно махнула щёткой в сторону богатого декольте собеседницы, отделанного легкомысленным кружевом.

– Это да, – Жизель гордо провела пальчиком в белоснежной перчатке по своему выпирающему богатству, – красотой меня боги щедро одарили.

Щедро-то оно, конечно, щедро. Но нужна ли была бы Нэйте та красота, если бы её в первый же вечер какой-то... нет, плохими словами магов даже мысленно

нельзя называть, говорят, некоторые из них и мысли читать умеют. Хотя, как лакеи болтали, этот, который по козлиному молоку, из последователей Основателя Риуза-артефактора. Но кто его знает, лучше уж о посуде думать, ещё только утро, а той посуды вон уже сколько.

– Жизелька! Что б тебя, оглашенную, – раздался громогласный крик шеф-повара. – Где тебя, шалаву, носит?! Неси магиссе Лизавете её салат-манже!

– Началось, – Жизель притворно вздохнула и подняла глаза к потолку. – Ладно, побежала я, а то когда шеф гневается, он же страшнее любого мага будет. Маг что, превратит в козу, да и бегай себе по лужайке, ничего не делай, а этот же и к сковородкам, – она небрежно кивнула на посудину, которую ожесточённо тёрла Нэйта, – вернуть может.

Ну да, что уж может быть хуже, чем отмывать сковородки? Пастись рядом с козлами? Это кому как.

Ночью соседка по комнате не явилась вовсе. Жива ли она? Или всё же, превратили в козу? В голову лезли совсем уж глупые мысли. А будет ли у козы молоко, если она ещё совсем недавно была девушкой? Нет, наверное, ведь не рожала же. Значит, нет смысла превращать её в козу, молока-то она не даст. Да к тому же, Жизелька – тёмная шатенка. Белой козы из неё никак не получится. С этой успокаивающей мыслью Нэйта и уснула.

Утром от вчерашней трагедии Жизельки не осталось и следа. Она порхала по кухне, весело щебетала о том, что господа маги очень хорошо платят женщинам, если те родят им одарённого ребёнка, и постоянно поправляла аметистовый кулон, загадочно мерцающий меж её шикарных грудей. Правду говорила старая баба Нюра: счастлив не тот, у кого всё есть, а тот, кто довольствуется тем, что у него есть. Это конечно, родить одарённого ребёнка счастье для любой матери. И сам ребёнок в люди бы вышел, и матери, опять же, доход, а то и забрал бы её к себе, когда вырос да обучился бы, и такое бывало. Но могла бы так Нэйта? Чтобы от совсем уж незнакомого? Бр-рр, о чём только думает! Ей и со знакомцами-то такая непотребщина совсем не надобна. Скорее бы уж уехали эти маги. И работы бы кухонным меньше стало, и вообще. Да кто ж судомойку спрашивать будет, стой себе молчком над ванной, да натирай свои бачки да сковородки.

Заканчивался ещё один запылённый день. Смолкло шкворчание и бульканье на кухне, поутихла ругань шефа, домывалась последняя посуда. Совсем скоро можно будет разогнуть уставшую спину, выпить свой стакан молока – самого обычного, коровьего, и отправляться спать. Сбежать бы ещё к родителям, жившим в избушке в дальнем уголке господского сада, папа всегда припасал для дочери что-нибудь вкусненькое – ягоды или яблоко какое, но Нэйта так устала, буквально, ни ног, ни рук не чувствует.

– Нэйта, ты уже закончила? – что-то голос у шефа излишне ласковый, а это, как всем кухонным хорошо известно, не к добру.

– Нет, мосье де Труа, – шеф-повар – узкоглазый кучерявый блондин – уверял, что его предки были из древних французов, и требовал, чтобы к нему обращались только так, – ещё ваш любимый сотейник остался.

– А, ну если мой любимый, то я сам помою, а ты отнеси в лиловые покои вон тот поднос, – небрежно сообщил де Труа.

– Я? – Нэйта для верности ткнула в свою грудь посудной щёткой, словно невзначай плеснув под клеёнчатый фартук ошметками мыльной пены. Самой неприятно, но не отправят же такую замарашку к господам-магам.

Шеф поморщился.

– Ох, Нэйта, опять прикидываешься дурнее, чем ты есть. Ты, конечно. Видишь же, других никого нет. Что тут такого. Да и господин лорд-маг из лиловой гостиной, как говорят, рук почём зря не распускает. Отнесёшь ему перекусить, да и пойдёшь к себе. Или ты, как Жизелька, шанса ждёшь? – мосье де Труа нахмурился.

Ну да, рук не распускает. А ещё про лорда из лиловых покоев говорят, что он самый настоящий некромант, и ему убить человека ничего не стоит. Убить и пустить на опыты. Читала Нэйта как-то одну книжонку, которая так и называлась «Некромант и его девственницы». Ох, и страсти ж там творились, в той книжке. Но нужно отвечать, а то мосье де Труа уже хмурится.

– Нет-нет, куда уж мне, – Нэйта сжалась и шмыгнула носом, понадеявшись, что так она выглядит младше и неказистее. – А может, я быстро сбегаю к нам в

комнату и скажу Жиз, что требуются её услуги? Я даже не знаю, где те покои находятся.

– Сама-то веришь, что Жизелька в своей комнате? Нет уж, давай, быстро надевай чистое, да беги, пока господин лорд-маг не осерчал, а я так уж и быть, провожу тебя, чтобы не заблудилась, – к концу речи добродушные нотки совсем исчезли из голоса мосье, с таким уже не поспоришь, мог и мешалкой пониже спины приложить, а мог так завалить работой, что свет белый не мил станет.

Пришлось менять свои белые рабочие брюки и рубашку с коротким рукавом на почти такую же блузку и юбку. Легкомысленный фартук и небольшой кружевной чепчик-наколку мосье де Труа водрузил на неё сам, пригладив непослушные пряди и проворчав, что некогда менять причёску. Нэйте очень хотелось надеть и красивые белоснежные перчатки, которыми так гордилась подруга, но подумав, решила, что лучше уж без них, пусть господин лорд-маг сразу увидит, что к нему пришла совсем непривлекательная служанка из самых низших, и она совсем не заслуживает его высочайшего некромантского внимания.

Шеф лично дотащил поднос до коридора, ведущего в гостевые комнаты и, вручив ношу Нэйте, для острастки погрозил ей пальцем, мотнув чисто выбритым подбородком в сторону лиловых покоев.

– Бегом! Я тебя здесь подожду, – успокоил он.

Надо же, какой заботливый, только что от той заботы толку, к господину некроманту-то ей одной заходить. Да и даже если накинется на неё страшный лорд-маг, не бросится же мосье де Труа её спасать. Своя шкура, она много дороже чужой, тут и спорить никто не будет.

В коридоре была тишина. Оно и понятно, кому же здесь шуметь в столь поздний час, хотя, тут и днём нет того шума-гама, что стоит на кухне. Страшно-то как. А ну как господин маг-некромант как раз сейчас свои ритуалы проводит? Нэйта поставила поднос на столик, стоящий специально для таких целей, и осторожно постучала в дверь лиловых покоев. Тишина. Хорошо-то как, можно сказать, что лорда-мага нет, или он уже лёг спать. К сожалению, мосье де Труа и это предусмотрел, он зашипел что-то злобное со своего конца коридора и замаячил рукой, мол, открывай и заходи. Ладно, может, и хорошо, что не отвечает. Нэйта быстро занесёт поднос, поставит его в гостиной и так же быстро удалится.

В комнате было тихо. Это хорошо. Но вот то, что здесь было к тому же темно, это плохо. Ничего же страшного не случится, если Нэйта зажжёт один из светильников? Привычно щёлкнули пальцы. Яркий свет озарил гостиную. Рассматривать убранство некогда. Нужно быстро поставить поднос на стол и уходить.

И ведь почти всё получилось, она уже коснулась дверной ручки и размышляла, прилично ли будет простой судомойке бегать по господским коридорам, как услышала за спиной холодный приказ:

– Стой!

– Я? – пожалуй, самое время включить самую дурную дурочку из всех.

– Ты видишь здесь кого-то ещё? – раздался всё тот же жуткий голос.

Честно признаться, Нэйта и хозяина этого голоса не видела, но, пожалуй, сейчас не время и не место для остроумия, потому она лишь быстро-быстро замотала головой, так и не поворачиваясь лицом к внушающему ужас собеседнику.

– Кто это сделал? – меж тем спросили за спиной.

– Яства для господ лордов-магов готовит лично мосье де Труа, – пискнула Нэйта, всё ещё отчаянно цепляясь за ручку входной двери.

– Я спрашиваю не про еду. Кто зажжёт свет в гостиной? Повернись.

Придётся поворачиваться к магу лицом. Как жаль, что у неё нет насморка, как у вечно швыркающего носом сына чистильщицы овощей Прасковьи. Так бы пустила пузыри для наглядности, господин маг её тут же и выгнал бы, как делают повара, отгоняя шустрого сопливого мальчишку от котлов и сковородок. Разве что рот немного скривить, пусть господин лорд-маг думает, что она слегка того. А ещё руки обязательно показать, в кои-то веки можно порадоваться, что они такие неказистые: набрякшие от постоянного пребывания в горячей мыльной воде и с короткими ногтями.

Ни руки, ни кривой рот впечатления на господина мага не произвели. Кажется, он их вообще не заметил. А вот сам девушку впечатлил, ещё как. Ведь одет он был только в одно полотенце. По светлой коже ещё сбегали капельки воды. Похоже, выскочил прямо из душа. Мог бы и домыться. Нечего было ради неё такое важное дело прерывать.

– Кто зажжёт свет? – переспросил он, требовательно глядя в глаза служанки, ничуть не стесняясь своего вида.

А что тут спрашивать? Коли кроме них здесь никого нет, а сам хозяин покоев свет не зажигал, значит, Нэйта его и зажгла.

– Простите, господин лорд-маг, я правда не знала. Я не из верхних горничных, я из кухонных, мы этикетам необученные, – залепетала она, нервно сминая в ладонях крахмаленный фартук.

– Как ты это сделала? – страшный некромант, по-прежнему несколько не стесняясь своего вида, подошёл к Нэйте и приложил пальцы к её вискам.

Пальцы оказались тёплыми. А младшая помощница мосье де Труа Аннет утверждала, что некроманты холодные, как покойники.

Как же в туалет захотелось. Не хватало опозориться ещё больше, обмочившись прямо на роскошный лилово-фиолетовый ковёр. Нэйта даже переступила с ноги на ногу, чтобы не приключилось конфуза. А может, как раз и того?.. Ну, чтобы уж господин некромант понял, что имеет дело с полной дурочкой. Ну да, за такой проступок и упокоить может, с него станется. Упокоит, а потом поднимет, зомби, как известно, нужду справлять не требуется.

– Отвечай!

Вот же какой внимательный. Мог бы уже и забыть. И чего пристал к убогой? Может, если поскулить, то выгонит прочь? И глаза-то не опустишь, там же, внизу, только полотенце. Стыд-то какой.

– Знаю как, господин лорд-маг, как и все, господин лорд-маг. Отпустите меня, а? Я больше не буду.

– Свет магией зажигать не будешь? Какая у тебя магия? – ласково переспросил некромант, пальцем большой руки возвращая рот Нэйты на место. Догадался, что специально набок его держит. Ну и ладно, очень неудобно разговаривать и одновременно кривиться, особенно, без практики.

– Мы, господин лорд-маг, из простых. И мама моя из простых, и папа, и у меня нет магии, вам показалось, – для наглядности Нэйта показала свои натруженные руки, как будто именно они были доказательством её непричастности к {изменённым}.

– Я некромант, девочка, – тихим голосом сообщил собеседник, – а некроманты прекрасно чувствуют полярную магию. Только что в этой комнате была использована магия света. Понимаешь, просто так эти светильники не зажечь, – он осторожно, даже в какой-то степени ласково, провёл подушечками больших пальцев по скулам девушки. Только ещё больше жути нагнал.

– Я... я сейчас всё исправлю! – Нэйта щёлкнула пальцами. Свет погас. – Ну вот, господин лорд-маг, как и не было ничего, – затихающим голосом пробормотала она, понимая, что только что совершила непоправимую ошибку.

– Сколько тебе лет?

Соврать? Но ведь подобную ложь легко обнаружить.

– Д-девятнадцать, господин лорд-маг.

– Совершеннолетняя, – удовлетворённо кивнул некромант и произнёс какое-то заклинание, отчего свет загорелся вновь. Потом обхватил запястье собеседницы крепкими пальцами и отчётливо произнёс:

– Ego te sicut discipulus!*

{– Беру тебя в ученики!}

Запястье обожгло такой резкой болью, что Нэйте не удалось сдержать жалобного вскрика.

– Что ж вы делаете, господин лорд-маг? – всхлипнула она. – Как я теперь с таким ожогом в горячую воду-то?

– Учитель, – холодно сообщил он.

– Что? – Нэйта поднесла больную руку к лицу и стала ожесточённо дуть на ожог.

– Отныне я для тебя Учитель. Можно господин Учитель или Учитель Ферран. С этого момента ты считаешься моей ученицей и находишься под моей опекой. Я тебя забираю.

– Но как же так, господин лорд-маг? Как же так можно? Я же несколько не магичка. Мои родители из простых. Папа садовник, а мама – кастелянша при прачечных.

– Я сказал: Учитель! – прикрикнул некромант. – Это ты в состоянии запомнить?

– Да, господин Учитель, но...

– Если бы у тебя не было магии, сейчас ты была бы уже без руки, – собеседник кивнул на пострадавшее запястье, на котором под безобразным ожогом постепенно проявлялся рисунок – тонкий ободок из загадочных завитушек, неприятно напоминающих кости.

– Какие у вас действенные методы, – Нэйта покачала головой. Прикидываться дурочкой и дальше смысла уже не было. Болезненное клеймо разделило её жизнь на «до» и «после». – Я могу идти?

– Можешь, – спокойно кивнул Ферран. Он вышел в спальню и вернулся оттуда уже в халате. Так-то оно лучше, а то очень уж полотенце отвлекало от разговора. – Но ты должна знать: наши с тобой магии полярны, а это значит, что с заживлением печати могут возникнуть проблемы. Чем ближе ты будешь находиться первое время ко мне, тем легче пойдёт заживление.

Ну вот, сейчас скажет, что если запрыгнет в его постель, то исчезнут вообще все болячки, и жить после этого Нэйта будет долго и счастливо. Не сказал. И на том спасибо.

– И какое же расстояние для меня будет безопасным? Километр, пять, десять? – неконструктивная истерика делу не поможет, а потому лучше сразу прояснить те моменты, которые помогут выжить.

– Со временем оно будет увеличиваться. Пока же, думаю, твоё безопасное расстояние – в пределах сотни метров. У тебя есть ещё неотложные вопросы? Я устал и хочу отдохнуть. Предлагаю перенести разговор на завтра. Хотя, нет, завтра я буду занят. Поговорим в дороге.

Уф, отпускает. Вопросов в голове, конечно, крутилось множество, и не все они были к господину лорд-магу. Сегодня маме не удастся уйти от ответа. Но кое-что придётся выяснить сейчас.

– В дороге?

– Да. Ты же понимаешь, что ученик должен следовать за учителем?

Нэйта это понимала, но как-то отстранённо. Покинуть поместье господ Винтеров? Ей всегда хотелось посмотреть мир, но уж никак не в качестве ученицы-рабыни, а ведь именно на положении бесправных рабов и были первое время ученики магов. Это уже потом, осваивая магию и поднимая свой магический ранг, они приобретали самостоятельность и вес в обществе, и, в зависимости от того самого ранга, немалый вес. Все маги, даже сам Верховный Магоратор, начинали с ученичества. И далеко не каждый начинающий маг понимал, что место на вершине магической лестницы очень ограничено, что для того, чтобы его достичь, нужно не только много учиться и работать, но и бороться с такими же желающими власти и могущества.

Опять задумалась. Господин Учитель уже и глаза прикрыл. Видать, и правда, устал. Пора прощаться до завтра.

– Я понимаю, – спокойно кивнула Нэйта. – А сегодня могу я отойти к дальнему концу сада? Мне нужно проститься.

– С кем? – резко встрепенулся некромант. – С женщиной?

А хоть бы и с женщиной, его-то какое дело. Всё же, Нэйта уже взрослая девушка, и имеет право встречаться с женщиной. В любых смыслах. Можно так и сказать. Но это было бы неправдой.

– С родителями. Я... должна сообщить им об изменении своего статуса. Завтра будет некогда ни им, ни мне.

А ещё нужно узнать, откуда у неё могли проявиться магические способности. Раньше мама всегда резко и даже грубо прерывала любые разговоры на эту тему. Но сейчас ей придётся кое-что рассказать. Ведь, как известно, магические способности могут проявиться только у тех, чьи предки в своё время переболели Великим Благословением, как называли последствие Последней Эпидемии.

– Я с тобой, – обречённо вздохнув, как будто его тащат туда силой, сообщил Ферран и поднялся из кресла. – И это не обсуждается! – добавил он, заметив, как встрепенулась собеседница.

Спорить с некромантом, да ещё присвоившим статус Учителя – себе дороже, поэтому Нэйта лишь кивнула и осталась покорно ждать, пока лорд Ферран оденется.

{ Филипп Ферран, некромант }

Ещё одна попытка обзавестись учеником. Вернее, ученицей. На этот раз он привязал к себе вполне взрослую особь. Взрослые сильнее детей, но и их адаптация проходит намного тяжелее. Тем более, магия девчонки светлая. И похоже, потенциал у неё весьма и весьма велик. Очень интересно будет посмотреть, от кого же он достался. Как же горит печать. Гораздо сильнее, нежели при прошлых привязках. Интересно, что это будет за печать? И... сможет ли он на этот раз?

Вот же неумная девчонка. Ещё не поняла, что отныне принадлежит ему как душой, так и телом. Собралась куда-то бежать. Проститься с любовником?

Судя по ауре, мужчин в её жизни ещё не было. Если это так... Пока стоит запретить даже думать об этом. Инициацию тёмной силой она просто не выдержит. Ничего, Филипп Ферран умеет ждать.

Пока же нужно проследить за ней, чтобы не наделала глупостей. Ведь этот шанс у него последний.

Глава 2

Мосье де Труа в коридоре ожидаемо не оказалось. Впрочем, чему удивляться. Даже если бы он услышал из комнат отчаянные крики, всё равно ничего бы не стал предпринимать. Да и не смог бы. Кто он такой супротив могущественных гостей? То-то и оно. Скорее всего, он сбежал после того, как услышал отчаянный крик девушки. Не нужно его винить. В этой жизни каждый за себя.

По случаю позднего вечернего времени в доме было тихо и пусто. И это тоже хорошо. Завтра все уже узнают, что Нэйту заклеил и взял себе в ученики один из приезжих магов, но пусть это будет завтра. Сейчас же она ещё не освоилась со своим новым положением. Казалось бы, простейший вопрос: где она должна идти? Впереди, чтобы показывать дорогу? Или сзади, как послушная собачонка? Вопрос решился сам собой. Учитель взял её за клейменую руку. От его ладони к саднящему ожогу побежала успокаивающая прохлада. Приятно-то как. Облегчённого вдоха удержать не удалось.

По случаю приёма высоких гостей садовые дорожки освещались даже в ночное время суток. Поэтому шли быстро. В гостиной маленького домика садовника ещё горел свет, мама всегда была излишне романтичной и частенько зачитывалась допоздна. Папа? Папа, скорее всего, уже давно принял свои «боевые», как он называл ежевечернюю бутылку крепкого алкоголя, и давно уже спал. Спал к тому времени и девятилетний братик Николенька, набегавшись за день с такими же мальчишками.

– Мама, это я, – объявила Нэйта, постучавшись в наружную дверь. – Я не одна. Добрый вечер, мама, – она переступила порог, по-прежнему держа за руку лорда Феррана.

Лизавета Игран поднялась навстречу поздним гостям. Оглядела мужчину, открыто рассматривающего её саму, и нахмурилась.

- Добрый, - поджав губы, ответила она.

- Здравствуйте, - поздоровался Ферран и, закончив осмотр хозяйки домика, принялся внимательно оглядываться, как будто его могла заинтересовать небогатая обстановка маленького холла. Понятно, даёт возможность женщинам начать разговор.

- Мама, это лорд Ферран. Учитель Ферран. Он маг. Моя мама, Лизавета Игран, - представила их друг другу Нэйта, затем прошла к диванчику и села на него, притягивая за собой своего спутника, так и не отпустившего её руки.

- Учитель, говоришь? Маг? - к недовольно нахмуренным бровям добавилась закусенная нижняя губа. Мать никогда не была глупой, она моментально поняла, что значат эти слова.

- Да, мама, Учитель Ферран обнаружил во мне магические способности и взял меня в ученицы.

Лизавета, не сумев подавить тяжёлый вздох, обречённо прикрыла глаза и опустилась в кресло, в котором сидела до их появления. Поскольку ни дочь, ни опасный гость так и не произнесли ни слова, продолжать разговор пришлось хозяйке. Женщина покосилась наверх, в сторону спальни, откуда раздавалось довольное похрапывание супружника, и, подняв упрямый подбородок, спросила, прямо ни к кому не обращаясь:

- Что вы хотите?

- Откуда у меня {это}, мама? - Нэйта первая задала вопрос.

- Чтобы облегчить вам задачу и сократить время неприятного разговора, сразу скажу, что версию со скрытыми способностями - вашими или вашего законного супруга - мы рассматривать не будем, - холодно добавил некромант. - Я просканировал. У вас их нет совсем, миссис Игран. Если будете настаивать, поднимем вашего мужа и проверим его.

Как жутко прозвучало слово «поднимем» в его устах. С некроманта станется, сначала упокоить, а потом поднять. И не будет ему ничего за это, рабочая единица-то останется действующей. А что уж не совсем живой, кому-то, может так даже и удобнее покажется, ведь неживым ни еды, ни зарплаты не требуется. И не устают они, опять же.

– Я... могу рассчитывать на вашу порядочность, господин лорд-маг? – глухо спросила мать Нэйты.

– Нет, – холодно ответил мужчина, – вы не можете ни на что рассчитывать. Даже на возмещение, которое маг обязан выплатить родителям или опекунам приобретённого ученика, ибо ваша дочь совершеннолетняя и уже вышла из-под вашей опеки, – он отпустил руку девушки, за которую держался всё это время, поднялся с диванчика и прошёлся по комнате. – Я маг, миссис Игран. Тёмный маг. О какой порядочности с моей стороны может идти речь? Но рассказать вам всё равно придётся. Если мы будем знать, от кого к моей ученице перешли способности к магии, обучение пойдёт значительно легче и продуктивнее. К тому же, мне совсем не хочется в будущем вступить в неожиданный конфликт с отцом – настоящим отцом – моей ученицы, ведь, судя по силе дара, тот, от кого оный дар ей достался, очень силён.

Как он часто повторяет «моя ученица». С каждым повторением клеймо на левой руке неприятно давало о себе знать. А ведь некромант это делал специально. Указывал обеим женщинам сразу на их место. Как будто бы они его не знали.

Лизавета бросила ещё один отчаянный взгляд на второй этаж и, судорожно сжав ладони, заговорила:

– Зачем вам губить жизнь простой прачки, господин лорд-маг? Что вам это даст? А если мой муж узнает, меня ничего хорошего не ждёт.

– Это верно, ваша жизнь, миссис Игран, мне совсем не нужна. Ни загубленная, ни цветущая, – Ферран опять опустился на диванчик рядом с Нэйтой и взял её за руку. Пульсирующая боль в запястье тут же начала успокаиваться. – Итак, мы слушаем, – сказав так, он отправил небольшой сгусток тьмы вверх, в спальню. Храп прекратился. Оставалось надеяться, что это было сонное, а не упокаивающее заклятие.

– А что слушать? – казалось, настороженно присевшая напротив них красивая ещё женщина разом приобрела несколько трудно прожитых лет. Спина сгорбилась, из обречённо-потухших глаз ушла вся их небесная синева. – Известная история. Гостили в поместье такие же господа маги, такой же переполох устроили, горничных не хватало, вот и послали меня сменить постель одному из них. Вот и... сменила. Никому я про тот мой грех не рассказала, рука у моего Петера тяжёлая, пусть и не бил никогда, но то, что измену не потерпит, говорил часто, особенно, когда выпьет. Мы к тому времени уж женаты были. И... в меня после того случая словно какой бес похоти вселился, муж поначалу радовался, говорил, что наконец-то во мне женщина проснулась, а потом уж и ворчать стал, что больно я темпераментная. Вот и жила во мне надежда, что дочь всё же от законного мужа, а не от насильника. К счастью, внешностью она пошла в меня. К сожалению, только внешностью...

– Так уж тот светлый вас и насильовал? – тёмный гость пропустил мимо ушей самые последние слова. Ещё бы, когда это магов волновали чужие сожаления.

Лизавета вспыхнула.

– Всё одно, против моей воли было то бесовское желание!

– Ладно, – лорд Ферран кивнул и хотел подняться, но глянув на сцепленные руки, остался на месте. – Прояснили хотя бы что-то. Кто из магов гостил в поместье в то время, я попытаюсь выяснить сам. И, так и быть, в качестве компенсации за дочь я согласен держать наш сегодняшний разговор в тайне. Но вы же понимаете, что моя ученица должна последовать за мной? Так как она уже достаточно взрослая, и мало кто подумает, что у неё запоздало обнаружился дар, кроме магов, конечно, значит, в поместье будут считать, что отправилась она в качестве любовницы.

Нэйти дёрнулась. Хотелось закричать: ни за что и никогда. Но что бы это дало? Некромант отказался бы от своих притязаний? Наивно было надеяться. Пострадает не только она сама, но и мама, которая почти двадцать лет хранила в себе тяжёлую тайну её рождения. Папа был хороший, но про его ревность знали все, и не единожды ходили поместные работники, осознанно или же по неосторожности позволившие похотливые взгляды в сторону его жены, битыми. Рука, как и лопата, у садовника Играна были тяжёлыми.

Оставить после своего отъезда славу порочной женщины? Это случится в любом случае. К тому же, некоторые, к примеру, та же Жизель, гордились тем, что на них обратил внимание маг, подруга только и щебетала о том, что вот-вот, скоро-скоро. Надеялась даже, что тот возьмёт её с собой. Ну да, как же, зачем магу простая кухонная работница? Коз доить? Таких в каждой деревне полно. Вот если ей всё же удастся забеременеть и родить одарённого ребёнка, тогда да, обеспеченной дамой станет, потому так и старается.

Почему же мир так несправедлив?

Установившаяся в комнате тишина неприятно давила на уши. Нэйта промолчала весь разговор, она слушала. Похоже, заключительное слово оставили ей.

– Мне всё равно, что обо мне будут думать в поместье, в которое я уже никогда не вернусь, – стараясь сдерживать эмоции, проговорила она и поднялась, словно утопающий за соломинку ухватившись за руку Учителя Феррана. – Желаю тебе удачи, мама.

– Прости меня, дочка, – покаянные слова обречённо разбились о закрывшуюся дверь.

Так вот почему, пока Нэйта была маленькой, её мать никогда не приводила её на смотрины, когда маги приезжали отбирать себе учеников. Да, продать своего ребёнка магу очень выгодно, но тогда сразу же возник бы вопрос, а чей это ребёнок? Ведь маг может родиться только у мага или потомка мага. Вправе ли она осуждать мать? Только время всему судья.

– Учитель Ферран, – осторожно начала Нэйта по дороге обратно к господскому дому, – могу я задать вопрос?

– Отныне ты моя ученица, и обязана задавать вопросы, а я по мере возможности обязан на них отвечать.

– Учитель Ферран, вы говорите, что мой отец был из светлых. Значит, и моя магия светлая, так?

– Совершенно верно, в тебе преобладает светлая магия.

Преобладает? Значит, может быть и другая магия? Сразу же возникла ещё куча вопросов. Но сейчас речь не о том.

– Учитель Ферран, но вы же... некромант? Тёмный. Как тёмный маг может учить светлого?

– Похоже, девочка, ты совсем ничего не знаешь о магии, – совершенно беззлобно констатировал учитель. – Структура тёмных и светлых заклинаний одинакова, пусть и приложение сил диаметрально противоположно. Это же относится и к заклинаниям стихий. Одно заклинание и разное приложение силы. Законы магии, как законы всех точных наук, одинаковы для всего. Правда, результат тех заклинаний у магов разной силы тоже разный. К примеру, тёмному проще убить живое создание, замедлив и остановив работу его сердца или какого другого органа, светлый тоже может так, но ему проще ту работу ускорить. Так и получится, что, двигаясь в разных направлениях, в итоге можно получить одинаковый результат. Ну и, конечно же, разные заклинания требуют различного количества приложенных сил. К примеру, ты зажгла светильники в комнате, даже не задумываясь, по щелчку пальцев, тёмному магу этому приходится долго учиться, оттачивать заклинание и приложение силы.

– Получается, магия едина для всех магов. Но это значит... – Нэйта даже споткнулась, хорошо, что мужчина по-прежнему удерживал её за руку.

– Да, теоретически светлый маг тоже может поднять и упокоить умершего, – догадавшись о сути вопроса, кивнул некромант. – Только работа с нежитью – это куда более высокий уровень, нежели обычный светлячок. Для поднятия покойного светлomu магу понадобится недюжинный уровень силы и, помимо громоздких заклинаний, сложные и высокоточные пентаграммы. Хочешь посвятить себя некромантии? – усмехнулся он. – Думаю, со временем у тебя это получится.

– Пожалуй, некромантия, посредственная некромантия, – уточнила Нэйта, – меня совсем не прельщает. – Да и любая другая тоже, – быстро добавила она.

– Правильно рассуждаешь, – похвалил маг. – Как бы ни был высок уровень твоей силы, высот в тёмных искусствах тебе никогда не достичь. Но учиться этому ты

будешь, – категорично, не приемля возражений, закончил он.

Ладно, об этом можно поговорить позже, когда ещё до тех заклинаний дойдёт. Сейчас же нужно до конца прояснить предыдущий вопрос.

– И всё же, зачем вам светлая ученица?

– Видишь ли, каждый маг силён не только своей силой, но и силой своей команды. Думаю, тебе известно, что многие маги объединены в гильдии или, как чаще говорят – Башни. Во главе такой Башни стоит Учитель, все члены гильдии номинально считаются его учениками. И умения и силы у тех учеников весьма разнообразны: свет, тьма, стихии, ментал, артефакторика, не буду все перечислять, ибо это займёт много времени. В особо крупных Башнях-конгломератах есть свои школы, с адептами и преподавателями. Так вот, к чему это я. Чем разноплановее магия членов такой команды, чем шире диапазон их сил, тем эта команда сильнее. Самая известная гильдия – Башня Магоратора Константина. Власть в Едином Магоре, как ты понимаешь, принадлежит сильнейшему.

– Учитель Ферран, а... у вас тоже есть своя Башня? – Нэйта бросила любопытный взгляд на собеседника.

– Башни у меня нет, только небольшой дом в столице. Я свободный маг, мой Учитель мёртв, – господин лорд-маг резко прервал разговор. Стыдится, что не принадлежит ни к какой гильдии, или же как-то замешан в смерти своего Учителя? С некроманта станется.

Нэйта ещё о многом хотела расспросить, но они уже пришли, пора прощаться, всего через три часа нужно будет вставать, чтобы отправляться к своим бачкам и сковородкам. Или её работа на кухне закончена? Вернее, то, что закончена, это однозначно, но нехорошо как-то так уходить, даже не предупредив. Кто работать-то будет, пока замену не найдут? Кухонные и так перегружены без меры.

Как же хотелось растянуться на своей уютной кровати. Или свернуться клубочком, полежать и, пока сон окончательно не сморит, подумать обо всём сегодня произошедшем. О своей магии, о настоящем отце, об Учителе Ферране. На первый взгляд вроде бы не такой уж и ужасный, какими представлялись

некроманты, но кто его знает, поначалу все люди пытаются выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Неприятные стороны и тайные и явные пороки открываются позже.

– Для тебя будет лучше переночевать сегодня у меня, – сообщил учитель после того, как Нэйта собралась свернуть в коридор для слуг.

– Да как вы смеете! Я не такая! Да я... да вы!.. Вы не смеете!

Нэйта знала, что её возмущения звучат нелепо. Слава падшей женщины ей обеспечена в любом случае. Но это совсем не означает, что Нэйта должна стать таковой в угоду той самой дурной славе и людским сплетням. Но что же делать? Маги могли, смели, и широко пользовались своей вседозволенностью. Ведь любая должна, просто обязана, быть счастливой в том случае, если на неё обратил внимание избранный. К тому же, как поняла Нэйта из слов матери и той же Жизельки, маги делали так, что насилия вроде как бы и не было, женщина сама отдавалась, мало того, получала неслыханное наслаждение. Но в основе этого согласия всё равно лежало принуждение, пусть и магическое.

– Как же я устал, – обречённо вздохнул некромант. – Ладно, не буду спорить, можешь отправляться к себе. И это будет наш первый урок. Но я добрый, а потому оставлю дверь незапертой. Как сочтёшь нужным, придёшь. Мне всё равно, где ты устроишься: на диване в гостиной или на коврике возле моей кровати. Главное, постарайся сделать это так, чтобы не разбудить меня.

– Спокойной ночи, господин Учитель, – Нэйта очень старалась, чтобы её голос не сочился язвительностью. Она, как смогла, изобразила книксен и направилась к своей комнате.

Слова о первом уроке припомнились совсем скоро. Не то, чтобы Нэйта забыла про клеймо на её левой руке, но боль успокоилась. Оказывается, успокаивалась она только в присутствии самого некроманта, и лучше всего от его прикосновений. Чем дальше удалялась ученица от своего учителя, тем сильнее давал о себе знать магический ожог. Ничего, к ожогам она привычная, сейчас смажет погуще заживляющей мазью, благо, таковой на кухне всегда находилось в избытке, боль и успокоится.

Мазь нехорошо запузырилась на воспалённой ране и даже зашипела, отчего боль только усилилась, пришлось быстро смывать. Как же больно! Хорошо, что Жизель ночует где-то в другом месте, можно тихо поскулить, а если уткнуться в подушку и прикусить уголок, то и не тихо. Холодная вода уменьшила пытку лишь на короткое время. А ведь ещё совсем недавно Нэйта считала, что её учитель не так уж и ужасен. Разве может быть добрым тот, кто обрекает людей на подобное? Наивный вопрос, у магов свои понятия о добре и зле, как, впрочем, и о том, кого считать людьми. Некоторые немагов за таковых и вовсе не считали.

Уснуть не удалось ни на мгновение. Казалось, что если больную руку просто отрезать, то боль будет меньше. Пожалуй, работать сегодня уже не получится. И что сказать мосье де Труа? Обожглась? Как будто кухонные работники ни разу не обжигались. Чего только там не бывало. Заставит обработать и перебинтовать рану, надеть длинные неудобные перчатки до локтя и не выдумывать глупости. Вот если бы она опрокинула на себя сотейник с кипящим соусом, как это в позапрошлом году случилось с младшей помощницей Райкой, тогда бы да, отправил к лекарям, а на такую малость и внимание занятых людей обращать стыдно. Нэйта так и слышала его недовольный голос: «Девочка, сама виновата, нужно быть внимательнее. А теперь иди, иди, работай, не выдумывай глупости».

Первый урок, значит. Жестокий урок. Жестокий учитель. Мучитель он, а не учитель. Мог бы прямо сказать, что вдали от него боль будет невыносимой. До рассвета остался примерно час времени, можно пойти в его комнату и тихонько посидеть под дверью, а то от боли сознание уже уплывает.

Нэйта не помнила, как добралась до гостевого крыла дома, не помнила, как нашла те самые лиловые покои. Дверь и правда оказалась незапертой. Справа от входа приветливо светился небольшой ночник, освещая диван и аккуратно сложенный плед на нём. Некромант был уверен, что Нэйта придёт. Спальное место даже приготовил. Какой заботливый. Но не это сейчас волновало новоявленную ученицу больше всего. Главное, что боль в районе запястья из невыносимой становилась просто сильной, значит, Учитель Ферран несколько не лгал: пока рана не заживёт, Нэйта не сможет находиться далеко от него.

Путём недолгих поисков и экспериментов удалось выяснить, что меньше всего рука болит именно тогда, когда Нэйта приближается к тому самому диванчику, наверное, кровать мучителя находилась прямо за стеной. Пожалуй, стоит

присесть. Хорошо-то как. Можно прикрыть глаза и даже не обращать внимания на нудную саднящую боль. Её уже можно терпеть. Всё познаётся в сравнении. Есть целый час, чтобы отдохнуть. Может, этого будет достаточно, и прежняя боль уже не вернётся.

{Филипп Ферран, некромант}

Вот же упрямая девчонка! Ещё не поняла, что слова Учителя не подлежат сомнению. Можно ещё раз пояснить, но зачем? Личный опыт гораздо лучше чужих слов. Судя по его собственному состоянию, привязка идёт очень сложно. Сложно, через боль, но ведь идёт. На этот раз всё получится. Он нашёл достойный экземпляр. Интересно, кто же её отец? Как такой сильный маг мог не понять, что оставил животворное семя?

Когда же она придёт! Он уже сам на пределе. Беспокойное метание из угла в угол и холодный душ ничуть не облегчали состояние. Такого с ним ещё никогда не было.

Он выдержит. Выдержит. Выдержит!

Тьма успокоилась ближе к рассвету, когда Филипп собирался силой притащить строптивую ученицу к себе. Притащить и позволить разбушевавшейся тьме взять верх. А там будь, что будет. Всполошатся все маги, которые находятся в радиусе десятков, а то и сотен километров? Поднимется окрестная нежить? Нет, улетит зловонному зомби под хвост весь его столь долго лелеемый план. Боль ничто по сравнению с... Он выдержит, он сможет. Совсем скоро уже будет дома, а там может взять себе доступную девку. Нет, лучше сразу двух. Или трёх. Чёрт, как же может совмещаться в одном теле буйная похоть и безумная боль.

Пришла. Наконец-то. Осталась в гостиной? Ну и ладно. Сейчас можно немного унять хотя бы боль. Так даже лучше, будет время успокоить тьму и воспалённое ею желание. Теперь только бы не сорваться. Уснула? Можно тихо, как какой-нибудь шкодливый мальчишка, пробраться в гостиную, сесть на пол рядом и взять её за руку. Воистину правду говорят: не познавший истинной боли не познает истинного счастья.

Глава 3

Яркое солнце настойчиво пробиралось даже под сомкнутые веки. Откуда в их комнате, выходящей окнами в глубокий хозяйственный двор-колодец, солнце? Будильник. Она не поставила будильник и проспала! Оставалось надеяться, что ненадолго, иначе давно бы уже разбудили. Нэйта резко открыла глаза и села. Привидится же такое. Закрыла глаза. Ещё раз открыла. Ничего не изменилось: она пребывала на диване в гостиной лиловых покоев. Прямо на полу возле этого самого дивана сидел Учитель Ферран, одетый в халат, и держал за руку. И взгляд у него был такой нехороший. Откровенно злой был взгляд. Стало неудобно. Ведь хотела уйти до того, как он проснётся.

– П-простите.

На этом слова закончились. За что она просит прощения? За то, что пришла? Так он сам приглашал, даже дверь оставил незапертой. За то, что она дежит на господском диване, а господин лорд-маг, как какая-нибудь собачонка приютился на полу? Но это его выбор. И вообще, во всём, произошедшем с Нэйтой, виноват именно он, мучитель Ферран.

– Надеюсь, первый урок усвоен, – холодно сообщил он и позвонил в колокольчик. – Можешь объяснить его суть?

– Приказы Учителя ученик должен выполнять, не раздумывая, – опустив припухшие от слёз веки, предположила Нэйта.

– Даже я сам не смог бы сформулировать более точно, – кивнул некромант. – Думаю, с тебя будет толк. Войдите! – ответил он на робкий стук и приказал замершей на пороге Жизельке: – Милая, принеси нам стандартный завтрак на двоих. Ты плохо слышишь? – холодный взгляд полоснул по остолбенело замершей у порога подавальщице.

– Нет-нет. Уже несу, господин лорд-маг! – пролепетала Жиз и, развернувшись на каблуках и взметнув юбки, исчезла из комнаты.

Понеслось. Сейчас разрезвонит по всем службам, что Нэйта ночевала у некроманта, у неё заплаканные глаза, а сам господин маг сидит перед ней на полу и держит за руку.

– Зачем вы так? Я могу позавтракать, как обычно. К тому же, я и так опоздала на работу, – проговорила Нэйта, поднимаясь и раздумывая, будет ли удобно воспользоваться туалетной комнатой господина некроманта, чтобы привести себя в порядок.

– Про работу на кухне забудь, отныне ты подчиняешься только мне, – жёстко произнёс Учитель и поднялся, наконец-то отпустив руку Нэйты.

Боль никуда не делась, она тут же напомнила о себе своими острыми неприятными коготками. Понятно, ещё одно недвусмысленное напоминание: приказы Учителя ученик должен выполнять, не раздумывая.

Нэйта опасно осмотрела рану. Под безобразными серо-лиловыми пузырями клеймо некроманта почти не просматривалось.

– Долго оно будет заживать? – всё же решилась спросить она.

– Считаешь меня жестоким? – что за мода на вопрос отвечать вопросом.

Нэйта промолчала. А что здесь скажешь? Можно ли считать милосердным человека, нанёсшего такую рану?

– Считаешь. Ну и ладно, ученик такого уровня силы стоит некоторой толики страданий. И... я точно не знаю, сколь долго будет приживаться печать, слишком уж противоположны наши силы. Как ты уже поняла сама, рана заживает, когда мы находимся рядом, и воспаляется, когда удаляемся. Предваряю твой вопрос, – лорд Ферран поднял ладонь, заметив восторженный взгляд девушки, – обратной дороги нет. На данном этапе я – твоя единственная возможность выжить. Даже не буду скрывать, когда-нибудь, много позже, когда ты обретёшь полную силу, ты можешь бросить мне вызов и попытаться расквитаться за всё, что я сотворил и ещё сотворю с тобой, а пока остаётся только смириться.

– Спасибо за разъяснения, господин Учитель, вы так добры, – на это раз Нэйта даже не пыталась скрыть сарказм. – Могу я воспользоваться вашей туалетной комнатой, господин Учитель?

У этой просьбы была ещё одна подоплёка. Скоро должна была прийти Жизелька с завтраком, так не хотелось видеться с ней вновь, пусть подруга и считает Нэйту такой же доступной, как она сама. Ещё вчера казалось, что будет всё равно, что о ней подумают. Оказалось, нет, не всё равно, далеко не всё равно.

– Иди, приведи себя в порядок, можешь взять халат, в шкафу висят чистые. После завтрака пойдёшь к себе и заберёшь вещи, которые сочтёшь нужным взять с собой.

– Да, господин Учитель, конечно, господин Учитель, – проявила показательную покорность Нэйта и шмыгнула в указанную дверь, пока не заявила Жизелька.

Даже на небольшом удалении от учителя-мучителя саднящая боль усилилась. Постоять под душем подольше очень хотелось, но не получилось, неудобно мыться, когда одну руку приходится держать вытянутой, поэтому водные процедуры пришлось быстро заканчивать. Прежнее бельё надевать, конечно, неприятно, но ещё хуже казалось воспользоваться предложением некроманта и влезать в его огромный халат, не в нём же идти в свою комнату за вещами. И тут Нэйту поразила одна мысль. А вдруг, воспользоваться халатом было не предложением, а приказом? Господин маг прямо не говорил, что претендует на её тело, но даже малым детям известна их похотливость. Придётся сделать вид, что не расслышала, и облачаться в прежние одежды.

Как и надеялась Нэйта, завтрак уже стоял на столе. Жизельки в комнате не было. Что же сейчас творится на кухне? Наверняка, мосье де Труа посылает на её голову самые страшные проклятия. Да и не только он один. Кто же теперь моет котлы и сковородки? Впрочем, Нэйту это волновать не должно. Не должно, но волновало. А ещё она переживала, как же забрать свои нехитрые пожитки? Наверняка, стоит ей показаться в служебном крыле, как тут же сбежится вся свободная прислуга, да и несвободная тоже. Расспросам и упрёкам не будет конца. Как же, сама чистоплюйка Нэйта купилась на чары заезжего мага. А строила из себя недотрогу. Оказалась такой же, как и все, стоило лишь пообещать побольше. Пусть думают, что хотят.

- Поела? – учитель Ферран скептически осмотрел почти нетронутую тарелку.

- Да-да, конечно, – истово закивала головой Нэйта.

- Пойдём! – какой он сегодня лаконичный, даже не сообщил, куда собирается вести свою ученицу.

Некромант меж тем взял девушку за руку, отчего по запястью побежала приятная прохлада, и направился к выходу. Спросить, куда идут? А зачем? Рано или поздно это всё равно выяснится.

- Где твоя комната? – отрывисто поинтересовался он.

- Т-там, – Нэйта указала в направлении служебного крыла. – Но зачем?..

- Хочешь пойти одна?

- Нет, Учитель Ферран. Спасибо, Учитель Ферран.

И всё же, как сложно понять этих магов. То он ставит болючее-преболючее клеймо, которое, по его же словам, может и убить, то провожает до комнаты, чтобы уменьшить боль от этого самого клейма и оградить ученицу от ненужных разговоров. Маги, они и есть маги. Простым смертным их не понять. Хотя, сама Нэйта теперь тоже вроде как маг, пора к этому привыкать.

Жилые коридоры служебного крыла, и так никогда не пустующие, на этот раз просто кишели любопытствующими. Нет, все были заняты делом: кто-то озаботился полировкой стен, кто-то мёл пол в коридоре, кто-то не мог попасть ключом в скважину собственной двери. Специально на Нэйту и её сопровождающего никто не пялился. И заговорить тоже никто не пытался. А нет, вон появился сам мосье де Труа, это он-то, который вечно жаловался, что ему и до туалета бывает некогда добежать. Глянул на их соединённые руки, суетливо пристроился рядом и заговорил:

– Нэйта, девочка наша родная, а мы уж тебя потеряли. Выходной решила взять? Отдыхай, отдыхай, дело молодое. Сегодня можешь быть свободной до вечера. Мы и сами справимся, чего уж там, дело молодое, – повторился он и рассыпался мелким угодливым смехом.

– Я больше не вернусь на кухню, мосье де Труа, – тихо сообщила Нэйта.

Как бы тихо она это не сказала, но услышали все. Где-то упало на пол жестяное ведро с водой. Все на мгновение отвлеклись на грохот, а потом дружно кинулись помогать неуклюжей уборщице. И только настороженные уши выдавали всеобщее внимание к происходящему.

– Мало одного выходного? – всплеснул руками шеф. – Так отдыхай сколько пожелаешь, дело-то молодое, – последние слова он едва выговорил, попав под жёсткий взгляд господина лорд-мага.

– Мисс Нэйта уезжает со мной, – отрезал Ферран, единой фразой утолив любопытство всех собравшихся. Медленно обвёл взглядом ошеломлённых зрителей, вроде бы всех сразу, но на короткое мгновение задержавшись на каждом в отдельности.

Коридор начал стремительно пустеть. Интересно оно, конечно, интересно, но не до такой степени, чтобы схлопотать проклятие от тёмного мага.

Много ли вещей у простой служанки, весь день проводящей над грязной посудой? Ей же и ходить-то куда-либо было некогда. Пара нарядов на выход, смена белья на неделю, любимые домашние тапочки со смешными мышинными мордочками, и мягкий мохнатый мышонок – игрушка, давным-давно подаренная родителями на день рождения. Кошелёк со всеми её сбережениями, кулон с розовым камушком на тонкой цепочке, пара заколок, расчёска да зубная щётка, вот и все богатства. К счастью, пока Нэйта собиралась, лорд Ферран молча смотрел в окно. В бедности, конечно, ничего зазорного нет, но всё же, нечего мужчине пялиться на её личные пожитки.

– Я готова, Учитель Ферран.

– Идём! – он опять взял её за клеймёную руку, даже не подумав помочь нести сумку с вещами. Ничего, сумка и правда, совсем не тяжёлая.

В лиловые покои они зашли только для того, чтобы оставить там вещи Нэйты. Господин лорд-маг, по-прежнему не расцепляя рук, повёл Нэйту вглубь дома, туда, куда обычным кухонным слугам ход был и вовсе запрещён. Повстречавшийся им дворецкий Тиммер лишь учтиво поклонился и последовал по своим делам. Оно и понятно, ведёт господин лорд-маг с собой служанку, значит, так нужно, пусть себе ведёт, хоть служанку, хоть овцу, мало ли что магу понадобится для волшбы или ещё для чего. Не его это дело. Это дело хозяина.

Пришли они в итоге в хозяйскую библиотеку – роскошный светлый зал, занимающий сразу два этажа правого крыла дома. Как же много здесь книг! Полированные полки и шкафы тёмного дерева стояли рядами по центру зала и в простенках между окон, по всему периметру второго этажа бежал широкий балкон, тоже плотно заставленный всё теми же полками и шкафами. Небось, со всего обитаемого мира книги собраны. Самые простые книги были в картонных переплётах, но много в кожаных и даже металлических. Большие и маленькие, малюсенькие и просто огромные, возлежащие на специальных подставках. Нэйта замерла от восхищения. Зачем хозяевам столько? Да нескольких жизней не хватит, чтобы это всё прочесть.

– Ничего особо серьёзного мы здесь не найдём, – меж тем заговорил лорд Ферран. – Но тебе сейчас ничего особого и не требуется. Будешь начинать с азов.

Он подошёл к экрану-картотеке и что-то начал быстро в нём набирать. Вскоре на шкафчике, находящемся рядом с экраном, загорелся огонёк у одного из выдвижных ящиков, который некромант тут же открыл и вытащил оттуда три книги, одна из них, как успела заметить Нэйта, была даже с рисунками.

– Вот, ознакомишься сама. На первое время тебе хватит, – сообщил учитель и протянул хозяйские книги девушке.

Книги из хозяйской библиотеки слугам строго-настрого брать запрещалось, у них была своя небольшая читальня, в которой можно было найти обязательные своды указов магоратора, столь же обязательные для изучения уложения уголовного права, общеобразовательные учебники, любовные и приключенческие романы и журналы в ярких дешёвых обложках, которые

женское население зачитывало почти до дыр. И уж, конечно же, там и быть не могло никаких книг о магии. Зачем простому люду знания, которыми они не смогут воспользоваться?

- А... мне можно? - почему-то шёпотом спросила Нэйта, боясь прикоснуться к запрещённым ранее фолиантам.

- Даже нужно, - уверенно кивнул лорд-маг. - Сначала прочтёшь это, - он протянул самый толстый том и прочитал вслух название: - Общие положения магического права свободного магического государства Единый Магор. Ознакомишься, постарайся запомнить как можно больше, в идеале должна знать всё, что здесь написано, иногда это не только облегчает жизнь, но и помогает её сохранить. Позже приобретёшь личный экземпляр. Эти две, - он указал на оставшиеся книжки, - основы начальной магии. Здесь описаны простейшие заклинания, здесь - методы концентрации и работы с силой. Думаю, на первое время, пока мы находимся здесь, тебе хватит. Идём! - лорд Ферран опять схватил клеймёную руку и потащил Нэйту за собой, она едва успела подхватить книги.

А вот следующая встреча едва ли была случайной. Запретить господину магу водить за собой кого бы то ни было дворецкий Тиммер не мог, но вот сообщить об этом хозяину он был вправе. Иначе чем объяснить, что при выходе из обители знаний им повстречался сам хозяин Винтер?

Господа учтиво поздоровались друг с другом, при этом лорд Ферран так и не отпустил руку Нэйты. Так как второй рукой она прижимала книги, то совершить положенного книксена не получилось.

- Развлекаетесь, лорд Ферран? - небрежно поинтересовался лорд Винтер.

- Девушка совершеннолетняя и абсолютно свободная, - ответил некромант.

Вот и понимай его ответ, как хочешь. Но по большому счёту, до вчерашнего случая никто не имел права ею распоряжаться. Другой вопрос, что идти особо некуда было. Вот такая у простых смертных свобода.

- Надеюсь, вы, лорд Ферран, достаточно благоразумны, чтобы не проводить своих тёмных ритуалов в моём доме?

Хозяин Винтер был сама учтивость. Но что на самом деле значили его слова? Предупреждает? И если предупреждает, то кого? Гостя, который магически сильнее его, или же глупую девчонку, которую могут без зазрения совести использовать в каком-нибудь тёмном ритуале? Как же Нэйте хотелось расспросить лорда Винтера подробнее. Но вряд ли лорд Ферран это позволит. Словно прочитав её мысли, Учитель сжал крепче ладошку девушки и с пробирающей холодом вежливостью ответил:

– Я достаточно благоразумен. Честь имею! – он холодно-учтиво кивнул хозяину дома и, не выпуская руки Нэйти, удалился.

– Можешь располагаться здесь, – некромант кивнул на кресло у окна. – Садись и читай. Что будет непонятно, спрашивай. Без меня старайся никуда не ходить, – сам он уселся за секретер и зашуршал бумагами.

Какой лаконичный. Как же, никуда не ходить. Спасибо, она уже попробовала. Спрашивать, что непонятно? Да Нэйте всё непонятно! И самое главное, он так и не объяснил, зачем она ему нужна. Спрашивать страшно, но находиться в неведении ещё страшнее. Она никогда не была трусихой, бывало, и в ночной лес одна на спор забиралась. И потом, лорд Ферран обещал, что в доме Винтеров ничего с ней не сделает. А там уже и рана на руке подживёт, можно и подумать о побеге. Нет, если спрашивать, то только сейчас.

– Учитель Ферран, я могу спросить прямо сейчас? – как же тяжело сдерживать свой ужас.

– Да.

Пора бы уже привыкнуть к его лаконичности в некоторых вопросах.

– Учитель Ферран, обещание не проводить тёмных ритуалов... касается только поместья лорда Винтера?

– Я тёмный, – спокойно констатировал он, – а это значит, что все проводимые мною ритуалы – тёмные. Конечно, я их буду проводить.

– И... с людьми?

– Ученица, – кажется, господин лорд-маг начал злиться, – как правило, не с людьми работают только артефакторы. Ах да, некроманты работают ещё с нежитью. Но и с людьми тоже, – жёстко закончил он и уткнулся в свои бумаги, давая понять, что продолжать это разговор не намерен.

Значит, всё же хочет использовать её в своих тёмных целях. Была не была! Если для спасения нужно себя оговорить, Нэйта это сделает. Во всех книгах пишут, да и люди говорят, что больше всего тёмных интересуют девственницы, мол, именно их кровь используется в самых жутких и отвратительных ритуалах.

– Я не девственница! – выпалила Нэйта.

Кажется, ей удалось удивить господина Феррана. Или разозлить? В тёмных глазах отчётливо засверкали антрацитовые искры. Только бы не накинулся. Проверять её слова.

– Занимайтесь чтением, мисс Игран, – холодно ответил он и вновь вернулся к своим бумагам.

Ещё бы сказал, развлекайтесь.

Нэйта бездумно перебирала выданные ей книжки. Открывала и закрывала, по несколько раз перечитывала название. Введение в маговедение. Основные структуры базовых заклинаний. Общие положения магического права свободного магического государства Единый Магор. Магическое право? Но ведь это именно то, что ей нужно. Ой, ду-ура. Она же теперь тоже маг. Пусть и начинающий. Это ли не значит, что эти самые положения распространяются и на неё?

Страждущий в пустыне так не хватался за флягу с водой, как Нэйта ухватилась за свод магических законов. Отныне вся её надежда была на знание этих самых законов.

{Филипп Ферран, некромант}

Как ухватилась за книгу. Как будто собралась открыть в ней рецепт мирового могущества и вечной молодости. Нет, даже и спорить не стоит, знать Общие положения нужно каждому магу, это знание избавит от множества мелких недоразумений и крупных проблем. Другое дело, что наличествует ещё множество подзаконных актов и постановлений, не всегда общедоступных, эти самые положения существенно корректирующих. А закон в Едином Магоре один: прав тот, кто сильнее, всё остальное красивая словесная мишура. Но то, что девочка сама догадалась, что сила в знании, вызывает уважение. Хотя, что Филиппу то уважение, его давно уже не интересуют подобные категории.

Это же надо, такую силу, и никто не заметил! Возможно, Герберт Винтер что-либо и заподозрил сегодня, но уже поздно. Как знать, если бы его жена, леди Афина, не была такой собственницей, к тому же, более сильной магически, он бы и мог позволить себе больше вольности по отношению к почти бесправным служанкам, но с тёмной магиней особо не поозоруйешь ни на стороне, ни в собственном доме. Жёнушка вполне в состоянии проклясть так, что замеченная ею безобидная интрижка окажется последней в жизни бедолаги мужа. И хорошо если только сама интрижка, а то ведь и жизнь может закончиться.

Мать хотела скрыть потенциал девчонки? Всё же, какие глупцы эти немаги! Да при её инициации, особенно, если бы она сопровождалась сильным всплеском чувств – любви или ненависти, неважно, – такой выброс магии случился бы, что все, кто мало-мальски владел ею, почувствовали бы это на многие километры вокруг.

А он не хотел ехать к Винтерам. Нет, определённо богиня удачи существует. И теперь у него всё получится. Только бы девчонка не наделала глупостей. Вон как сверкает глазами. И пусть даже не пытается прикинуться овечкой. Силу духа, как и силу магии, не каждому удаётся скрыть.

Пожалуй, завтра можно отправляться домой. Делать здесь больше нечего.

Глава 4

Время до ужина пролетело незаметно. С непривычки было очень сложно продираться через запутанные до абсурда юридические термины сухого официального языка Общих положений, но если Нэйта хочет избавиться от столь унижительной зависимости, она должна разобраться. Только вот чем больше она вчитывалась, тем больше понимала, что отныне она полностью зависит от этого чудовища. Учитель-маг волен творить со своими учениками, официально называемыми апрентис*, всё, что угодно. Выхода нет. Кроме одного: первой убить некроманта. Но, мало того, что у неё для подобного пока не хватало ни сил, ни знаний, в случае его смерти, даже долгого отсутствия рядом, проклятое клеймо вполне могло не только доставить массу неприятных ощущений, но и убить. Эти самые ощущения Нэйта в полной мере испытала на себе. Лорд Ферран несколько не соврал, первое время – время адаптации и заживления клейма-печати – ученик должен проводить как можно ближе к учителю. Дальше идёт первая ступень ученичества. Здесь столь близкое существование учителя и ученика уже не обязательно. Первая ступень может длиться от нескольких дней до бесконечности и заканчивается инициацией ученика, превращающей его из бесправного существа-личинки в мага первой, самой низшей, ступени. Причём, инициацию мог проводить необязательно личный Учитель. Как проходит та самая инициация, в «общих положениях» не пояснялось, видимо, это было что-то общеизвестное, не требующее подробных многостраничных объяснений. Похоже, по этой теме должны быть отдельные книги. Спросить? Учитель сам обещал пояснять непонятное. Нет, кажется, она догадывалась, в чём же заключается инициация. И Нэйте это не нравилось. Очень не нравилось. Кто бы этой самой инициацией не занимался.

- - -

- апрентис* – личный ученик мага, привязанный магической печатью;

- - -

Значит, нужно избавляться от мучителя до того, как он сочтёт, что первый период ученичества закончен. Ещё бы знать, когда он закончится, Нэйта так и не поняла, кем и как определяются эти самые сроки. Можно было лишь догадаться, что они тем длиннее, чем моложе ученик. Всё же, пусть маги и бездушные твари, но извращенцев в их среде мало. Пока же всё упирается в печать. Понятно, что пока та не заживёт, здоровье, а то и сама жизнь Нэйты находятся в опасности.

Ужин Учитель Ферран опять велел принести в комнату. Но пусть даже и не думает, что Нэйта бросится благодарить. Да, она поняла, что не может находиться вдали от него, да, ей не хотелось встречаться с бывшими товарищами и подругами, но благодарить всё равно не будет.

На этот раз поднос принесла не Жизелька, а одна из старших подавальщиц. Знак уважения? Как бы не так, всем интересно глянуть на бывшую судомойку, настолько заинтересовавшую приезжего некромансера, что он решил забрать её с собой. Пусть смотрят. Уж молчаливое любопытство сотоварищей Нэйта как-нибудь вытерпит. После изнуряющей боли и осознания тех проблем, что маячат впереди, многие вещи, казавшиеся ранее существенными и даже основополагающими, становятся неважными.

Ужин прошёл в молчании, Учитель Ферран лишь поинтересовался, не появились ли у Нэйты вопросы. Появились. Но задавать их она не будет, ибо предполагает, что ответы могут не понравиться. Пусть считает её недалёкой и недогадливой деревенщиной. К тому же, она ведь сказала, что не девственница. Хм, а как в этом случае проходит инициация? Или это не столь уж и важно?

Вот же привязался вопрос! Как будто он сейчас самый главный. Это подождёт. Тут вон какая толстенная книга. В ней обязательно должен быть ответ на другой вопрос. Простенький такой вопрос: как выжить начинающему светлому магу, находящемуся в полном подчинении тёмного некроманта?

Сразу после ужина Нэйта опять взялась за «Общие положения». Перефразируя слова господина лорд-мага, только знания могут её спасти, и она отыщет эти знания. Как говорил папа, вернее тот, которого всю жизнь считала отцом, если в лабиринт есть вход, значит, должен быть и выход, нужно только понять, как устроен лабиринт. Уж папе ли это не знать, ведь именно он периодически менял расположение кустов в хитросплетениях господского сада.

Из папиных ловушек-игрушек она всегда находила выход, даже без подсказки. Значит, справится и сейчас, тем более, если в помощь придёт магия.

Пока Нэйта читала, она совсем не обращала внимания на клеймёную руку, но ближе к ночи, когда усталые веки упорно стремились вниз, боль всё больше давала о себе знать. Даже стон вырвался при очередном неловком движении.

– Очень больно? – на ней остановились холодные глаза исследователя, препарирующего лягушку.

– Терпимо, – Нэйта даже попыталась изобразить улыбку, но и сама поняла, что улыбка вышла весьма жалкой и натянутой.

– На сегодня всё! – безапелляционно заявил некромант и захлопнул блокнот, в котором что-то увлечённо строчил весь вечер. – Завтра рано вставать, отправляемся с утра. Где будешь спать? – резко ошарашил вопросом он.

– А... какие есть варианты? – осторожно поинтересовалась Нэйта.

– Лучший вариант – в моей постели.

Это кому как, её устроит и вчерашний диванчик. Тем более, когда Учитель Ферран уйдёт в спальню, можно ещё немного почитать.

– Я лучше здесь, – голос предательски сорвался на писк.

– Как пожелаешь, – мужчина пожал плечами и кивнул в сторону спальни. Поймав затравленный взгляд, пояснил: – Мыться перед сном будешь?

Не стоит спорить с ним в мелочах. Нэйта поднялась с кресла, осторожно, чтобы лишний раз не задеть больную руку, выбрала в своей сумке смену белья и любимую пижаму со смешной лопухой мышкой на груди и прошла в гостеприимно распахнутую дверь спальни Учителя, там, стараясь не замечать огромную кровать, прошмыгнула в ванную комнату. Как же хотелось полежать в господской ванне, пускающей самые настоящие пузыри. Но, во-первых, не хотелось заставлять господина лорд-мага ждать, а во-вторых, проклятый ожог на запястье всё больше давал о себе знать. Как бы хотелось, чтобы Учитель Ферран хотя бы на пять минуток взял за руку и успокоил боль. Но Нэйта не будет его просить, ещё чего, пусть она теперь и подневольная ученица, почти рабыня, но остатки гордости ещё не растеряла. Вот если сам догадается и проявит инициативу... Кто она такая, чтобы спорить с Учителем.

Догадался. Решительно указал на диван и, когда Нэйта послушно села, занял место рядом и взял за руку. Глаза сами собой закрылись от удовольствия.

Хорошо-то как. Бедняжка ещё успела ощутить его другую руку на лбу и почти сразу же отключилась. Беспокойная прошлая ночь поспособствовала быстрому действию сонного заклинания.

Нэйти не почувствовала, как её бережно подхватили на руки и куда-то понесли, только сильнее прижалась к крепкому мужскому телу, источавшему тепло и спокойствие.

– Упрямая маленькая апрентис.

Наутро она проснулась на всё том же диванчике, отдохнувшая и даже можно сказать, счастливая. Почему счастливая? Потому что ожог на руке почти не болел и даже подёрнулся сухой подживающей корочкой. Значит, он заживает не только от непосредственного соприкосновения, хороший крепкий сон тоже способствует скорейшему излечению.

– Доброе утро, – приветствовал её лорд Ферран, выходя из своей спальни. – Как спалось?

– Прекрасно, господин Учитель, – улыбка вышла вполне искренней и даже чуть-чуть победной. Всё же правду говорят, дождись утра, и половина проблем уйдёт сама собой.

Сразу после завтрака господин лорд-маг велел Нэйте готовиться к отъезду, а сам ушёл проститься с хозяевами.

И чего особенно готовиться? Сумку она не разбирала. Дорожный костюм и причёску выбирать? Так особо не из чего. Отнести книги в библиотеку? Кто ж туда пустит её одну. Значит, остаётся сидеть и ждать. Кто его знает, сколько господа будут прощаться. Пока можно ещё почитать. Вот же досада, по мере того, как лорд-маг Ферран удалялся, боль в запястье усиливалась.

Нэйти не успела толком вникнуть в смысл очередной статьи Общих положений, как господин Учитель уже вернулся.

– Готова? Идём, – он подхватил собственный небольшой саквояж и, не оглядываясь, двинулся к выходу.

– А как же книги? Их же нужно вернуть на место, – Нэйта помнила, что за невозврат книги вовремя от библиотеки могли и отлучить.

Наверное, на хозяев и их гостей это правило не распространялось, потому что господин лорд-маг даже не счёл нужным ответить. Ну да, слуги-то на что? Будут наводить порядок после дорогих гостей, всё и уберут.

Редко Нэйте приходилось пользоваться парадным входом в дом, нечего было здесь делать простой судомойке. Сейчас она немного побаивалась, мало ли что. Нет, лакей учтиво открыл дверь, отвесил поклон, причём так поклонился умелец, что вроде бы как не только одному господину лорд-магу, но и его спутнице тоже, хотя дочку садовника и прачки он знал прекрасно.

На подъездной аллее их уже поджидал тёмно-тёмно-фиалковый, почти чёрный магокар. Похоже, господин лорд-маг Ферран равнодушен к фиолетовому цвету. Оно и понятно, некромант, что с него взять.

Немудрёный багаж без проблем уместился в багажнике, Учитель лично, как для какой-нибудь важной дамы, открыл переднюю дверцу машины, подождал, пока его спутница займёт предложенное место, и только тогда сел за руль. Машина мягко тронулась.

Принцип движения у всех магокаров был один, и Нэйта даже умела управлять магпикапом, который папа использовал для своих рабочих нужд. Но всё же, как отличались эти машины. Да, в папином не пахло навозом, но и запаха кожи и дорогого парфюма там тоже не ощущалось. Да и панель управления, стоит признать, здесь была намного сложнее, пожалуй, с управлением этой сложной техникой Нэйта бы не справилась.

Разговор не клеился. Лишь однажды лорд Ферран бросил быстрый взгляд на спутницу и коротко поинтересовался:

– Болит?

– Терпимо, – постаралась ответить как можно равнодушнее.

Конечно, клеймо болело. Разве может зажить такой обширный ожог меньше, чем за двое суток? Уж об ожогах Нэйта знала не понаслышке, и первичная боль – это не самое неприятное, дальше могло пойти заражение. А здесь уж, как повезёт, при неблагоприятном течении можно и руки лишиться. Вместе с клеймом. Правда, при совсем неблагоприятном, и жизни. Что-то её мысли совсем не туда пошли, всё же, площадь ожога не так уж и велика. Правда, сам ожог не совсем обычный, а магический.

Магокар затормозил и съехал на обочину. Учитель завернул правый рукав своей рубахи и приказал:

– Возьми меня за предплечье!

– Вам же будет неудобно!

– А ты не сжимай и не дёргай.

Вот и поспорь с таким. Нэйта положила руку туда, куда ей велели. Магокар тронулся.

Неприятная саднящая боль, понемногу увеличивающаяся с самого момента пробуждения, тут же начала успокаиваться, пока не исчезла вовсе. Ещё одна странность магических ожогов.

Ничем примечательным дорога не запомнилась. Города и аккуратные деревушки. Иногда вдали от тракта виднелись жилища магов. Господа-маги свою архитектурную фантазию никак не ограничивали. Иногда это были изящные, летящие вверх воздушные конструкции, иногда – мощные каменные башни и настоящие замки, иногда – скучные серые параллелепипеды без единого зелёного насаждения вокруг. Интересно, каким окажется владение некроманта? Фиолетовый склеп? С него станется.

Остановились они лишь единожды: пообедать в самом обычном придорожном кафе. Сразу после обеда продолжили путь. Нэйта, правильно истолковав повелительный взгляд Учителя, сама положила руку на его оголённое

предплечье. Глупо протестовать, когда в результате протеста хуже становится именно тебе.

Дом господина Феррана оказался самым обычным городским домом, ничем не выделявшимся в череде таких же на тенистой городской улице. Просторный холл, ярко освещённый падающими из трёх огромных окон солнечными лучами и обшитый деревянными панелями светлого дерева. Слева и справа имелись ещё две двери. На верхние этажи вела массивная деревянная лестница с округлыми перилами. Если бы Нэйта не была уже взрослой, то непременно захотела бы на них прокатиться, очень уж они удобны были для такого дела. И ни одного скелета на виду. А ведь во всех историях про некромантов в их домах обязательно обитали скелеты или зомби.

Шевеление за балюстрадой второго этажа заставило насторожиться. Нэйта неосознанно шагнула за спину спутника.

– Макар, ты опять меня не послушал, и вышел раньше, чем тебя позвали? – строго обратился лорд Ферран к тому, кто пытался следить за ними сверху. – Твоя попытка спрятаться и следить за нами не удалась. Но коли уж вышел и позволил себя обнаружить, спустись вниз и приветствуй мою новую апрентис как положено.

Над перилами показалась рыжая вихрастая голова. Худенький мальчуган лет шести-семи остановился на верхней площадке и, старательно изобразив учтивый приветственный кивок, произнёс:

– С приездом, Учитель. Я увидел вас в окно, – попытался оправдаться он, но, поймав строгий взгляд, повернулся к девушке и чинно поздоровался: – Приветствую вас, новая апрентис.

– Здравствуй, Макар. Моё имя Нэйта. Нэйта Игран, – серьёзно ответила гостя.

Церемонное приветствие вызвало улыбку на лице Нэйты и немного снизило напряжение. Всё же, становится намного легче, когда вместо ожидаемых скелетов вас встречает самый обычный маленький мальчик. Хотя, вряд ли мальчик обычный, ведь он назвал господина лорд-мага Учителем, значит, сам

имеет магические способности.

– Всё нормально? – поинтересовался лорд Ферран и, получив утвердительный кивок, стал подниматься вверх. – Следуй за мной, – это он бросил уже Нэйте.

– Жить будешь здесь, – некромант завёл её в одну из комнат второго этажа. – Всё остальное тебе покажет Макар, – он кивнул на мальчонку, почтительно державшегося неподалёку, и вышел.

Всё бы ничего, но вышел он совсем не в ту дверь, в которую они зашли.

– Макар, – шепнула Нэйта, подзывая сотоварища по учёбе и указывая на дверь, за которой исчез мужчина, – а там что?

– Там? Покои Учителя, – звонким голосом ответил мальчик.

Значит, жить она будет, как и в поместье Винтеров, в гостиной Учителя. Хотя, что она хотела? Поселиться в противоположном крыле? И надолго? На сутки? Двое? А потом со слезами приползти в спальню к Учителю и умолять его подержать за руку. Нет, пожалуй, до заживления клейма это лучший вариант.

– Ну что? Пойдём поищем, где тут можно помыть с дороги руки, а потом всё остальное! – бодрым голосом заявила Нэйта, оглядывая комнату, в которой находилась.

Странно, казалось, что оливковый и бежевый – не из любимых цветов сурового некроманта. Да и сама мебель для мужчины лёгкая, что ли. Ну да какое ей дело до хозяйской гостиной, сейчас есть вопрос попроще и существеннее. Не может же такого быть, чтобы кроме как в ванной хозяина, нигде было помыть руки.

– А что искать-то, иди в ванную да мой свои руки, – презрительно скривился малыш. Понятно, сам это занятие не очень уважает. – Хоть вся помойся, я подожду, а потом уж всё покажу.

– А... кроме ванной Учителя, где это ещё можно сделать?

Мальчонка почесал в затылке, хитро улыбнулся, видимо, задумав какую-то каверзу, но, немного поразмышляв и приняв решение, махнул рукой в сторону ещё одной двери и признался:

– Если не хочешь в ванной Учителя, можешь в своей ванной помыться.

Это что же, у неё будет своя ванная комната? Нэйта метнулась к указанной двери, за которой оказалась спальня. Её личная спальня? Комната была в несколько раз больше той, в которой они проживали вместе с Жизелькой. Да одна кровать под лёгким газовым балдахином была размером с её прежнее жилище! Ничего ж себе! Хотя, такая большая кровать вовсе и ни к чему, можно бы и поменьше, а то как-то подозрительно.

Нэйта быстро привела себя в порядок и вышла к ожидающему её Макару.

– Я готова. А теперь рассказывай!

– А что рассказывать-то, – малолетний гид неуверенно швыркнул носом. – Здесь – хозяйские спальни, учебная комната и моя спальня там, – он неопределённо махнул рукой вверх. – Если нет гостей, обедаем и ужинаем вместе с Учителем. По перилам кататься нельзя. В кабинет Учителя и в лаборатории без приглашения – тоже нельзя. Вроде бы всё.

– Давай, ты всё же покажешь мне дом, – не оценив краткости повествования, улыбнулась Нэйта.

– Ну давай, – вальяжно протянул Макар и расплылся в широкой улыбке, щегольнув отсутствием пары передних молочных зубов. Похоже, мальчик отчаянно скучал и был рад поручению.

Осмотр второго и третьего этажей не выявил ничего сверхъестественного. Самый обычный дом, каких множество. К глубокому разочарованию проводника, Нэйту совсем не заинтересовала армия маленьких оловянных воинов, терпеливо ожидающих в детской комнате своего полководца. Девчонки они и есть девчонки, даже взрослые. Чего только стоил испуг новой ученицы господина Феррана, когда она услышала подозрительные звуки, раздающиеся за одной из дверей первого этажа.

– Там скелеты? – Нэйта ухватила безрассудного провожатого за руку и уже собралась бежать.

– Где?! – в зелёных мальчишеских глаза загорелся неподдельный азарт.

– Там, – она указала в сторону, откуда раздавались подозрительные звуки.

– На кухне? Нет, – расстроился Макар, – на кухне кухарка миссис Престис. Ей сообщили, что лорд Ферран вернулся, и она готовит нам ужин. Вредная, – доверительно сообщил он. – Я как-то пытался взять баночку варенья, – маленький нос обиженно шмыгнул. – Пожаловалась господину Учителю. Жаль, что я ещё не умею поднимать умерших, но как только научусь, обязательно подниму кого-нибудь у неё на кухне, вот! Утку там, или курицу. Хорошо бы целого кабана. Жаль, целые туши кабанов на нашу кухню не попадают.

– Знаешь, – осторожно начала Нэйта, – я бы умерла на месте, если бы утка, которую я собралась ощипать, вдруг зашевелилась. Неужели, ты хочешь смерти миссис Престис?

Макар почесал в затылке. Похоже, таких последствий своей шутки он не планировал.

– Она такую вкусную кашу готовит. И булочки. И какао. Наверное, ты права, не стоит оживлять продукты.

– Вот и договорились! – Нэйта взяла мальчика за руку и пошла знакомиться с грозной миссис Престис.

Кухарка оказалась вовсе не вредной. Она вручила мелкому растущему организму яблоко и, не отрываясь от своих сковородок и кастрюль, за полчаса вывалила на Нэйту информации больше, чем господин Учитель и Макар вместе взятые.

Из рассказа словоохотливой миссис Престис Нэйта узнала, что в доме, помимо кухарки, служит ещё горничная, есть лакей и садовник, эти постоянно при доме живут. У каждой женщины есть своя небольшая комнатка, но жить они предпочитают в городе, с семьями. Живёт господин лорд-маг один, женщин

домой не водит. В еде непривередлив. Любит запечённую с яблоками утку, спаржевую фасоль и крепкий кофе. К мальчонке, конечно, строг, но без этого в воспитании никак. А в целом, господин, как господин, даром, что некромант, ну да мало ли какие у людей недостатки и чудачества. И нечего, нечего к её сковородкам лезть, у неё дочка в помощницах, скоро прибежит и поможет тут всё прибрать. А вы идите, идите, скоро ужин подавать.

Да, наверное, ещё не скоро Нэйта привыкнет спокойно смотреть на грязную посуду. Сразу хочется её вымыть. Но идти, пожалуй, и правда пора, клеймо на руке опять давало о себе знать.

А ведь кухарка, сколь бы болтлива ни была, явно что-то скрывала, и это что-то касалось, скажем так, профессиональной деятельности хозяина, вернее, его отношений с другими магами и гильдиями в целом. И Нэйты. Очень уж жалостливый взгляд был у женщины.

– Значит, вы живёте здесь вдвоём? – продолжила она расспрашивать единственный доступный и наиболее простодушный источник информации. – Всегда так было?

– Почему вдвоём. Георг – он вроде лакея, тоже с нами живёт. Садовник Миклес, опять же. Но он совсем старый, и живёт не в большом доме, а в сторожке. Миссис Престис и Гертруда – это наша горничная – иногда ночуют здесь, – насторожился мальчонка.

А ведь он прекрасно понял, что Нэйта спрашивает совсем не о слугах. Боится говорить? Похоже, что так. Даже шаг ускорил, чтобы как можно скорее прервать неудобные вопросы. Но если всем остальным они просто неудобные, то для Нэйты могут оказаться жизненно важными.

– Я имею в виду не их, а постоянных жильцов. Дом-то большой. Есть ли у господина Феррана семья? Другие ученики?

– Нет у него никого, – обиженно буркнул Макар. – Один я. Теперь вот, тебя ещё привёз.

– А раньше у него были ученики?

Взгляд мальчугана заметался по холлу. Кажется, и этот источник информации намеревался сбежать. Нэйта взяла его за руку.

– Ты чего-то испугался?

– Чего мне бояться. Нечего мне бояться. Я мужчина! Маг. Тёмный. Это меня все должны бояться! – отчаянно заявил будущий гроза умертвий и нежити.

– Почему же тогда ты не хочешь рассказать, куда делись остальные ученики господина Феррана? – вкрадчиво поинтересовалась Нэйта.

– Потому что я ещё маленький! Маленький и глупый, – нашёл лазейку Макар. – Мало что помню.

Это как же нужно запугать ребёнка, чтобы он признался в таких «ужасных» вещах? Впрочем, чему удивляться, Нэйта вот тоже боится. И боится она за свою жизнь. Какие выводы можно сделать из её импровизированного допроса? Ученики у господина Феррана были. Но именно, что были. Сейчас остался только Макар, ну, и она сама. Куда же все делись? Живут самостоятельно? Перешли к другим магам? Или?.. Информации пока недостаточно, а потому выводы делать рано.

– Я тебе больше не нужен? – облегчённо спросил Макар, доведя спутницу до дверей её покоев. – А то ужин скоро. Руки нужно помыть, вот!

– Иди, помой, – Нэйта погладила мальчугана по вихрастой рыжей макушке, и тот вприпрыжку унёсся вверх по лестнице.

И Макар, и слуги люди подневольные, не стоит их так уж откровенно пытаться. Но знать о своём будущем Нэйта имеет право, а потому она наберётся смелости и расспросит Учителя Феррана. Перед ужином не стоит. За ужином тоже момент неподходящий, на такие темы лучше разговаривать наедине. Да и храбрости набраться нужно. Знать бы, откуда её набирать.

Внизу раздался сигнал гонга. По уже укоренившейся привычке хотелось побежать на мойку. Как же, господская трапеза начинается, сейчас работы резко прибавится. Но нет, отныне этот сигнал приглашал её не к кастрюлям и

сковородкам, а к ужину.

В дверь постучали.

– Нэйта, ты готова?

Готова? К чему? Пожалуй, спрятаться в ванной комнате или под кроватью будет не самым разумным вариантом, а потому придётся открывать дверь.

Господин лорд-маг терпеливо стоял на пороге. Он переоделся и, судя по слегка влажным волосам, принял душ.

– Готова к чему? – затравленно спросила Нэйта.

– К ужину. Гонг подаёт сигнал к трапезе, – спокойно пояснил некромант.

Ах, ну да, у господ принято готовиться к трапезам. Переодеваться, менять макияж и причёски. Но ведь Нэйта не госпожа. Ей и переодеваться особо не во что. Да и кроме кос – одной или двух – и быстрого пучка других причёсок она делать не умела, а уж макияж в жаркой и влажной моечной был совсем не к месту.

– Я готова, – чтобы показать свою готовность, Нэйта несколько раз провела ладонями по юбке.

Правая рука лорд-мага учтиво изогнулась в приглашающем жесте. Или дело не в учтивости? Возобновившаяся боль в запястье всё больше давала о себе знать. Нэйта осторожно положила свою ладонь на предложенный мужской локоть. Лорд Ферран уже сам поправил её так, чтобы пальчики ученицы касались его обнажённой кожи. Горящего клейма коснулась вожденная прохлада. Когда же оно заживёт?

Странно, вчера, когда они ужинали вдвоём в поместье господ Винтеров, Нэйта не думала о том, что совсем не знает правил поведения за столом. Сегодня это смущало. Сделать вид, что не голодна? И что? До завтра что-нибудь изменится? Вряд ли ей позволят трапезничать на кухне вместе со слугами. Макар ясно сказал, что в отсутствие гостей есть они будут вместе с Учителем. Ладно,

кажется, на неё никто особо не обращает внимания. Лорд Ферран полностью ушёл в свои мысли, а Макар, пользуясь отсутствием контроля, увлечённо возводил в своей тарелке загадочное сооружение из тефтели, пюре и подливы.

Молчание нельзя было назвать тяжёлым, ведь каждый был поглощён своими мыслями. Некстати в голову закралась шальная мысль: а если провести перед лицом господина лорд-мага ладонью, как это иногда делала Жизель с самой Нэйтой, он отреагирует? Пожалуй, проверять не стоит, занят человек своими мыслями, вот и хорошо. Главное, что её не трогает. Пока.

{Филипп Ферран, некромант}

Последняя попытка. Привязка идёт не идеально, но и отторжения пока нет. На этот раз она обязательно должна увенчаться успехом. Эта апрентис сильная, она обязательно выживет. Ему удастся избавиться от проклятия. Он выдержит, ведь стремление к свету для тёмного неестественно. Это всего лишь наваждение, возникающее при привязке. Тьме не удастся взять верх.

Как же тяжело находиться рядом. Тяжело и необходимо. Проклятая природа связки Учитель-ученик требует скорейшей инициации. Была бы она мужчиной, было бы гораздо легче. Думал, если девчонка совсем не в его вкусе, то не захочется впиться ей в губы, подмять под себя и вбиваться, вбиваться, вбиваться, заполняя податливое тело благодатной тьмой. А после бороться с самой Тьмой и тем чудовищем, в которое превратится бывшая апрентис. Скорее бы уж проявилась печать, и первичная привязка завершилась, тогда можно будет без ущерба для себя и для девчонки уехать. Куда угодно, главное, подальше от неё. Да, именно так он и сделает. Как только связь установится, нужно будет загрузить её теорией и исчезнуть. Хотя бы на недельку. Искусницы мадам ВирУ помогут снять напряжение.

Да, именно так он и сделает. Девчонка очень даже не глупа, хотя старательно пытается это скрывать. Теорию почитает сама, потом полгода тёмной практики, а потом уже можно отдать её кому-нибудь из светлых для дальнейшего обучения и инициации.

Глава 5

– Макар, – прервав затянувшееся молчание, обратился Учитель к мальчугану, – завтра с утра отчитаешься по изученному за время моего отсутствия материалу. Днём – теоретические занятия, ночью – практика.

– Ох ты! – расстроившийся было малыш воспрянул духом, его глазёнки загорелись уже знакомым предвкушением. – На кладбище?

– В лаборатории, – господин лорд-маг беспощадно осадил его пыл. – Насколько я помню, вы, молодой человек, ещё не справились с пауком, о каком кладбище может идти речь?

Мальчонка заметно сник. Тяжёлый вздох, больше подходящий для обременённого годами и заботами старца, лучше всяких слов выказал его отношение к мерзким страшным паукам и их поднятию.

– Можешь быть свободен, – холодно сообщил ученику Ферран.

– Да, Учитель, – к двери бедняга шёл, как на эшафот. Казалось, даже его жизнерадостные рыжие вихры и те потускнели.

– Не слишком ли мальчик мал для обучения? – попыталась заступиться за ребёнка Нэйта. – К тому же, мне показалось, что он боится пауков.

– Умертвиям даже на руку, что некромант их боится, – жёстко осадил робкую попытку самозваной защитницы Ферран. – И, отвечая на ваш первый вопрос: начинать учёбу никогда не рано. Чем раньше маг начнёт обучение, тем естественнее оно будет проходить.

Пусть цинично, но всё же соизволил ответить. Над последними словами же стоит подумать позже, а пока нужно воспользоваться моментом и расспросить дальше.

– Давно Макар у вас? Где его родители?

– Макар мой сын, и живёт со мной с самого рождения, – холодно сообщил лорд Ферран, поднимаясь и давая понять, что ужин окончен и дальнейшие расспросы, конкретно о матери мальчика – тоже. – Сейчас идём в библиотеку, я тебе выдам туда допуск и книги, которые необходимо как можно скорее прочитать и усвоить их содержимое.

Понятно. Вечера откровений не получится. Что ж, Нэйта и так узнала больше, чем рассчитывала, правда, совсем не то, что хотела. Надо же, Макар – сын Феррана. А ведь по их внешнему виду совсем не догадаешься: тёмный угрюмый отец с прямыми, словно вырубленными чертами лица и рыжеволосый зеленоглазый сын с пухлыми губами и милым носом кнопкой.

Библиотека в доме господина Феррана оказалась гораздо меньше такой же в поместье Винтеров. Правда, книги в ней выглядели гораздо старше и... опаснее. Некоторые полки хотелось обойти широкой дугой. Учитель, крепко державший Нэйту за руку, тут же заметил её нервное состояние.

– Что ты чувствуешь? – тут же спросил он.

Вряд ли его интересует облегчение и одновременный страх, которые она испытывала от его касаний, сейчас речь идёт совсем о другом.

– Мне здесь... неуютно, – Нэйта с трудом подобрала наиболее мягкое слово.

– Неуютно? Это хорошо.

Кто бы сомневался. Тёмный, он и есть тёмный. Человеку плохо, а он радуется. Молча сносить его издёвки? Дальше будет только хуже.

– Я бы не сказала, что неуютно, это значит хорошо, – осторожно возразила Нэйта.

– Ты чувствуешь энергетику места и его наполнения, именно это я имел в виду, когда говорил, что это хорошо. Для светлой нормально ощущать дискомфорт в месте, полном тёмных эманаций. А теперь, пока твоя собственная защитная

магия не подстроилась и не заблокировала впечатления, закрой глаза и попробуй выбрать книги с закрытыми глазами, – некромант отпустил руку и отошёл в сторону.

Глаза не закрывались. Казалось, стоит только опустить веки, как чудища, до этого искусно прикидывающиеся безобидными книгами, мгновенно оживут и набросятся на неё. Кончики пальцев зачесались, как будто по ним побежали маленькие огненные насекомые. Весьма неприятное ощущение.

– Я не могу закрыть глаза. У меня не получается.

Признаваться в своих страхах было стыдно. Если уж собственного сына он раз за разом заставляет работать с ненавистными тому пауками, то уж совсем постороннюю вполне может запереть здесь на час-другой.

– Ладно. Тогда сделаем так.

Учитель развязал чёрный шёлковый галстук, который надел к ужину, и, неуловимым движением оказавшись у девушки за спиной, завязал ей глаза. При этом сухие горячие пальцы невесомо коснулись щеки. Нэйта вздрогнула. От страха? Вовсе нет. Это касание было совсем не таким, как касание рук. Лёгким и, если бы к некроманту можно было применить это слово, нежным. Да, именно нежным. Почудится же, лорд Филипп Ферран и нежность.

– Сосредоточься и иди на зов.

Затем Нэйту несколько раз крутанули вокруг собственной оси, как в детской игре, последовало почти неуловимое движение воздуха, и она осталась одна. Неужели, ушёл? Наивно было бы надеяться. Спорить с тёмным магом себе дороже, а потому стоит подойти к ближайшим полкам, снять с них несколько первых попавшихся книг и бежать отсюда как можно скорее. Только вот куда идти? Да не всё ли равно, если придёт к выходу, куда стремилась всей душой, это будет наилучший вариант. Ведь сказал же, что идти нужно на зов, вот выход её и манит больше всего.

Нэйта прислушалась. Где же затаился сам лорд Ферран, ведь не мог же он оставить её одну в таком жутком месте? К сожалению, её судорожное дыхание перебивало все остальные звуки, если они и были. Так, без паники. Вряд ли

господин Учитель хочет, чтобы она пострадала. По крайней мере, именно сейчас. Значит, стоит вытянуть руки и сделать шаг. Ещё один. Только не стоять на месте, от этого жуть только увеличивается. Где же эта дверь?!

Рука коснулась тёплого дерева. Есть! Нет, кажется это не дверь, а одна из книжных полок. Ну и ладно, надо как можно скорее выполнить это нелепое задание, снять с глаз повязку и уйти к себе в комнату. Нэйта протянула руку к книгам. И опять необъяснимый страх сковал движения. Может, господин некромант подшутил над ней и каким-то образом переместил из библиотеки к клеткам с жуткими монстрами? Стоп, пора обуздать своё разыгравшееся воображение. Под рукой ощущается самая обычная деревянная полка, и запах совсем не дикого грязного зверья, а застарелой книжной пыли. Она по-прежнему находится в библиотеке. Не нравится эта полка? Можно развернуться и обратиться к другой. Но и другая полка встретила настороженным недружелюбием. И ещё одна. И ещё. Постепенно нарастала паника. Ещё немного, и через собственное рваное дыхание можно будет услышать злобные рыки окружающих фолиантов. Как, наверное, смешно и жалко смотрятся её метания со стороны. Осознание этого немного привело в себя. Да, она бесправная ученица, почти подневольная рабыня, но выставять себя на посмешище не будет.

Нэйта остановилась. Пытаясь успокоиться, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Сейчас, как никогда ранее, захотелось пришибить самозваного учителя. Жаль, не получится, да и рана на руке ещё не зажила, и вряд ли без него заживёт. Магия, чтоб её.

Простые и практичные мысли помогли успокоиться. Что ей нужно? Выбрать книги? Нэйта сосредоточилась, раскинула руки в стороны, постояла так несколько мгновений, развернулась, прошла несколько шагов, протянула руку, наткнувшись на шершавый переплёт, вытащила добычу с полки, осторожно положила её на пол, чтобы потом посмотреть, на чём же остановила выбор, прислушалась к себе и повторила то же самое ещё с несколькими книгами. Достаточно? Нет, определённо, её тянет ещё в одно место. Скорее бы уж покончить с этим странным экспериментом.

Привычно выставив перед собой руку, Нэйта пошла вперёд. Ох, кажется, это совсем не стеллаж. По левой кисти, уверенно замершей на мужской щеке, побежали искорки приятного тепла. Ну да, клеймо апрентис требовало своей доли внимания. Нужно бы отдёргнуть руку, но поверх её легла крепкая мужская

ладонь, большой палец легко коснулся саднящего клейма. Ничего странного, всё это делается для скорейшего заживления. Всё нормально, всё так и должно быть. Отчего же так полыхнули щёки?

– Я уже могу снять повязку, господин Учитель? – прервала напряжённую тишину Нэйта и, разрывая контакт, сделала шаг назад.

– Да, конечно, – ответил мужчина охрипшим голосом.

Он-то чего так разволновался? Как будто сам только что метался здесь в панике в поисках неизвестно чего.

Шёлковая тряпица была снята с глаз и, словно невзначай, отправлена в карман. Зачем? Да кто его знает, так захотелось.

– Ну что, давай посмотрим, что ты выбрала? – деловито предложил лорд Ферран.

Все книги, разложенные Нэйтой на полу во время поисков, лежали аккуратной стопкой на одном из столов.

– «Базовые заклинания», «Бытовая магия», «Основные техники медитаций», это понятно. «Общие положения магического права свободного магического государства Единый Магор», – здесь лорд Ферран позволил себе понимающую усмешку. – «Основополагающие боевые заклинания светлой силы». Ого! «Методы поднятия мелкой нежити». А это-то тебе зачем?

– Н-не, знаю, я же не видела, что выбирала.

Вернее, был во время её поисков один момент, когда вспомнила о маленьком мальчике, отчаянно боявшемся пауков, и так захотелось ему чем-нибудь помочь, но не будешь же признаваться в этом его жестокому отцу.

– Ладно, выбрала, значит, выбрала, – не стал спорить Учитель и, собрав раскиданные книги, направился к выходу. – Отныне это твои лучшие друзья и учителя. Будешь читать их всё время, свободное от сна и приёма пищи, пока не выучишь всё, что в них написано. Там, где требуется практика, будешь заниматься практически. По итогам я буду принимать экзамен. Всё, что будет

непонятно, спрашивай. Сейчас вопросы есть?

Вопрос был, но не очень учтивый. Если читать всё время, когда не спишь или не ешь, как же мыться и справлять естественные надобности? Оставалось думать, что лорд-маг не упомянул этих занятий, щадя нежные чувства своей ученицы.

К затемнённой по случаю позднего времени площадке, выходящей к жилым pokojам второго этажа, они подошли в полной тишине. Внезапно наверху раздался шорох. Нэйта даже не успела вскрикнуть, как лорд Ферран всучил ей книги и метнулся к лестнице. Из темноты сверху на них что-то надвигалось. Пожалуй, не стоит ночью и поздно вечером ходить по дому в одиночестве.

Вскоре нарушитель покоя был изловлен и опознан. Прямо в руки рассерженному отцу съехал по перилам не кто иной, как Макар.

– И что это значит, молодой человек? – похоже, именно это обращение избирал лорд Ферран, когда хотел проявить строгость.

– Я... я пить захотел, – удручённо пролепетал пойманный на горячем мальчуган. – Молочка, – он жалобно глянул в строгое лицо Учителя.

– Идите, – это слово было подчёркнуто интонацией, – пейте своё молоко. К завтрашнему уроку, помимо прежних заданий выучите пять заклинаний успокоения нежити восьмого порядка. Проверять будем в условиях, приближённых к полевым.

Макар покорно кивнул и поплёлся по лестнице вверх.

– А как же ваше молоко, молодой человек? – едко поинтересовался Учитель.

Обречённый детский вздох показал, что молоко отнюдь не является его любимым напитком.

– Зачем вы с ним так строго? – спросила Нэйта после того, как мальчуган исчез во тьме первого этажа.

– Макар – будущий тёмный маг, – немного помолчав, словно раздумывая, отвечать или нет, заговорил лорд Ферран. – Очень сильный тёмный маг. Если с детства не приучить его к жёсткой дисциплине и самоконтролю, это может привести к печальным результатам. Особенно, если некому будет его сдерживать.

Сказав так, он резко смолк, словно пожалел, что сказал лишнего. И так всегда. Только заикнётся о чём-то важном, как сразу замолкает. Что могут означать слова: «Некому будет сдерживать»? Как успела узнать Нэйта, связка Учитель-ученик разрывается только в случае смерти одного из них, или отречения Учителя от ученика. То, с какой тоской были сказаны последние слова, совсем не подразумевало отречения лорда Феррана от сына. Предвидит собственную смерть? Но ему на вид не больше тридцати пяти. Разве это возраст для магов, живущих – и плодотворно живущих – по две-три сотни лет.

Нэйта ещё обдумывала вопрос, а лорд Ферран уже шагнул к двери собственной комнаты и, велев готовиться ко сну, скрылся.

Стоять в коридоре одной было глупо, пришлось заходить к себе. Пожалуй, стоит побыть примерной ученицей и ознакомиться с добытой с риском для жизни литературой. Прочитать хотелось всё и сразу, даже Методы поднятия мелкой нежити, вернее, особенно их. Ну и что, что Нэйта светлая, как правило, людей привлекает именно запретное и недоступное.

Опытным путём очень быстро удалось выяснить, что начинать нужно с базовых заклинаний. Именно на них основывалась вся магия, как светлая, так и тёмная, включая те самые Методы. Сами же базовые заклинания начинались с упражнений для пальцев и кистей рук. Некоторые из них на первый взгляд казались просто невозможными. С новой силой разболелась рана на запястье. Так захотелось ощутить прикосновение лорда Феррана. А если...

Нэйта вытащила из кармана припрятанный учительский галстук и обвязала им ненавистное клеймо. Было ли то самовнушением, или шёлковая тряпица и правда подействовала, но боль успокоилась. Если бы не неуклюжие движения кистью, когда она пыталась повторить мудрёные пассы, то про боль можно было бы и вовсе забыть.

Старательная ученица так увлеклась, что раздавшийся в смежную дверь стук не на шутку испугал. Раньше к ней вообще редко стучались. Не считали нужным.

– Войдите! – взволнованный голос дал предательского петуха.

– Я тебе сказал готовиться ко сну, – недовольно выдал вошедший лорд Ферран. Сам он был в домашних фланелевых брюках и тёмном шёлковом халате.

И чем недоволен? Как будто застал её за непотребным занятием, скажем, катанием по перилам.

– Вы сами велели читать книги всё время, свободное от сна и приёма пищи, – почти дословно повторила недавние указания Нэйта, поднимаясь и делая неосознанный шаг в сторону. Дерзость? Нисколько. Пусть думает, что говорит.

– Иди принимай душ, и будем ложиться спать, – безапелляционно заявил лорд-маг.

Будем ложиться спать? Это ещё что такое? Не собирается Нэйта с ним спать.

– Мне уже не больно, – почти не соврала она, только сейчас вспомнив, что обвязала руку ворованным галстуком.

Спрятать? Но лорд Ферран уже заметил повязку, взял её ладонь в свои руки, сделал вид, что внимательно рассматривает. Поинтересовался:

– Помогает?

– Да. Думаю, повязки будет достаточно.

– Думаешь. Это похвально, – некромант кивнул своим мыслям. – Да, похвально, когда апрентис пытается думать. Но поступать мы будем всё равно так, как скажу я, Учитель. Быстро в душ!

– Не буду я с вами спать, – насупилась Нэйта.

– Уж не думаешь ли ты, жалкая худосочная светлая, что привлекаешь меня, как женщина?

Всего мгновение назад Нэйта так и думала. Боялась до дрожи в поджилках. Но кому же приятно услышать от мужчины – любого мужчины – такое?

– Ничего я не думаю! Только то, что прекрасно жила без вас, и дальше могла бы – и желала бы! – жить без вас.

Правой рукой лорд-маг по-прежнему удерживал руку Нэйты. Левую же поднял и сжал указательным и большим пальцем её виски. Девушка ещё успела услышать шёпот заклинания, но слова уже не отложились в памяти. Ноги подогнулись, и она упала бы на пол, если бы не подхватили сильные руки.

– Мало ли что считает и желает апрентис. А я вот без тебя не смогу, – слова были сказаны тихо-тихо, почти одними губами. Нэйта, даже если бы не спала, вряд ли бы их расслышала.

Проснулась Нэйта в своей постели. Одна. Причём не в платье, в котором была, и не в любимой пижаме, а только в белье, даже позаимствованный вчера галстук был снят с запястья и аккуратно повешен на спинку ближнего стула. И кто её раздел? Хотелось, конечно, надеяться, что это была либо кухарка миссис Престис, либо горничная, которую ещё ни разу не видела. Надеяться хотелось. Но не получалось. Это что же, лорд Ферран раздел её и ушёл? Некстати подумалось, что бельё на ней самое обычное, хлопковое, сшитое собственноручно. Да, удобное, но совсем не предназначенное для взоров посторонних мужчин. Впрочем, непосторонних тоже. Ладно, пусть стыдно будет этому извращенцу, Нэйте не в чем себя винить. Нужно быстрее подняться и привести себя в порядок, а то с господина мучителя достанется опять явиться незванным и выкинуть ещё какой-нибудь ужасный фортель.

Только уже одевшись и принявшись за прерванные таким бесцеремонным образом занятия, Нэйта поняла, что рука чувствует себя прекрасно и совсем не болит. Действие повязки или, всё же, присутствие Учителя? Интересно, когда он ушёл?

Прочь, ненужные мысли! Чем быстрее она освоит свои возможности, тем быстрее сможет противостоять несносному мучителю и хоть что-то предпринять для освобождения. Так она и занималась до прозвучавшего гонга. Встречаться с некромантом совсем не хотелось. Вернее, Нэйту мучил стыд, как будто это именно она пробралась в его постель. Пожалуй, завтрак можно и пропустить. Потом выпросить что-нибудь у миссис Престис. Да, именно так она и сделает. Как-то же нужно показать лорду Феррану своё недовольство. Пусть знает, что его не желают видеть.

Не прошло и четверти часа, как дверь, ведущая в коридор, без стука распахнулась. На пороге стоял господин Учитель собственной персоной. И кажется, он был зол. Очень зол.

– Общие трапезы в этом доме обязательны для всех. Даже если ты не голодна, присутствовать обязана, – холодно отчеканил он.

Нэйта даже не успела изобразить презрительный взгляд и так же холодно сообщить, что не голодна и никуда не пойдёт, как её тело против воли поднялось со стула и сделало несколько шагов по направлению к мучителю. Это что же получается, она до такой степени не принадлежит самой себе?

Лорд Ферран почтительно пропустил безвольную куклу вперёд и, так и не сказав больше ни слова, вышел следом.

А Нэйта бы сказала. Ох, что бы она сказала. Порою папа, будучи изрядно навеселе, выдавал такие занимательные перлы, как бы сейчас пригодилось его красноречие. Но губы, как и всё тело, кроме мерно шагающих ног, занемели. Даже глаза смотрели только вперёд.

Так они и дошли до столовой, кипящая от негодования, но покорная Нэйта и лорд Ферран, почтительно поддерживающий её под руку. Даже стул отодвинул. После чего преспокойно сел на своё место и принялся за завтрак.

Вскочить бы на ноги, плеснуть в ненавистную физиономию горячим чаем и высказать всё, что накипело, но собственное тело по-прежнему не откликалось на посылы паникующего разума. Оставалось гневно сверкать глазами и наблюдать, как Макар, сидящий напротив, судорожно заталкивает в рот кашу. Ложку за ложкой. Ложку за ложкой.

Наконец, тарелки перед лорд-магом опустели, он допил кофе и поднялся.

– Макар, иди в учебную комнату, я скоро приду, – сообщил он мальчику и, подойдя к Нэйте, помог ей выйти из-за стола.

Дальше они проследовали в её покои, и девушка была всё так же аккуратно и почтительно усажена за стол, на котором по-прежнему лежала открытая книга заклинаний.

– Занимайся, – велел ей лорд Ферран и вышел.

Онемение тела прекратилось примерно через полчаса. Вернее, заметила Нэйта через полчаса, ведь шевелиться совсем не хотелось. После того, как поняла, что уткнуться в подушку и горько заплакать не получится, она так и осталась сидеть там, где её посадили. От обиды резало глаза и свербело в носу. В итоге громкий смачный чих показал, что наказание закончено. А в том, что это было именно наказание, сомневаться не приходилось. Теперь можно упасть на постель и поплакать. Жаль, расхотелось. Вместо этого Нэйта соскочила на ноги и, подбежав к ни в чём неповинной двери в смежные покои стукнула по ней кулаком, с наслаждением представляя на её месте хозяина этих самых покоев. Дверь к выражению чувств осталась безразлична.

– Гад. Гад, гад!

Планы жестокой мести росли, как снежный ком, и так же быстро рушились, сжигаемые нещадным огнём обстоятельств. Выход. Он ведь обязательно должен быть? Папа, не ты ли уверял в этом? Эх, папа, папа, и почему ты мне не настоящий отец. Как в этом случае всё было бы просто. Стояла бы сейчас в своей мойке и тёрла котлы и сковородки. Интересно, если всё же получится освободиться, возьмут ли её обратно?

Ну что ж, если злоба не предлагает пути выхода из сложившейся ситуации придётся воспользоваться теми возможностями, которые предлагает разум, и Нэйта вернулась к освоению базовых заклинаний, даже отыскала в столе блокнот и стала прилежно записывать возникающие вопросы. К примеру, зачем такая сложная формула обычного светлячка, если можно зажечь его щелчком пальцев? И к чему посвящать методам управления жидкостями целую главу, это

при том что книга вовсе не для магов воды? Да много ещё вопросов, и это исключая те, которые касались методов распальцовки, там вообще можно было вывихнуть суставы. Но Нэйта старалась, помогала себе пальцами другой руки и даже подбородком и раз за разом пыталась соорудить те комбинации, которые изображались на картинках.

Раскрыть ладонь, растопырить пальцы. Как бы фиксировать углы между ними, чтобы те были равными? Ладно, для начала придётся отделять пальцы картонками.

– Prohibere!

{Остановись!}

И сжать кулак, представляя, что в нём находится сердце ненавистного мучителя.

– Данное заклинание используется для замедления скорости и остановки движущихся неживых предметов, – судорожно сжатый кулак накрыла тёплая мужская ладонь. – То есть не просто неживых, но тех, которые живыми никогда не были. Ни умертвие, ни живого человека или же любой его орган этим заклинанием не остановить.

И как ему удалось так бесшумно появиться в комнате?

Лорд Ферран небрежно смахнул со стола наполовину полный графин с водой и, не дав тому долететь до пола, резко выкинул раскрытую ладонь и произнёс:

– Prohibere!

Графин замер на половине пути. Маг резко сжал ладонь и, дёрнув её на себя, чётко сказал:

– Revenite!

{Возвращайся!}

Сосуд встал на место.

– Думаю, рановато ты взялась за столь сложные заклинания. Сначала всё же стоит упорядочить свои внутренние магические потоки. Ложись!

– К-куда?

То, что спорить с Учителем и господином выйдет себе дороже, Нэйта уже поняла. Ничего, если нужно, она будет послушной, но и её время придёт.

Лорд-маг преспокойно растянулся на ковре, прикрыл глаза и указал на место рядом.

– Первые упражнения по медитации лучше проводить лёжа, тогда ты точно не упадёшь, если даже получится уйти глубоко в себя. Ты ещё не легла?

Нэйта поспешно вышла из-за стола и устроилась как можно дальше от мужчины. Интересно, столь огромный ковёр в её гостиной постелен именно для этого?

– Закрой глаза, – монотонно начал он. – Расслабься. Ладони поверни вверх. Голову положи как тебе будет удобнее. На счёт от одного до восьми – вдох, до двенадцати – задержи дыхание, до двадцати – выдох. Это общая техника, потом выработаешь свою. А пока: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь.

Странно, вроде бы Нэйта устроилась далеко от него, но по пальцам левой руки словно прошлось лёгкое касание. Показалось? Наверное. Вдох, задержать дыхание, выдох. Вдох, выдох. И долго так дышать?

– Отключись от всего. Есть только ты и твой внутренний мир. Твоя магия, которая всегда с собой. Почувствуй её. Это может быть цветок, запах, вкус, тепло или холод. Всё, что угодно.

Ну вот опять, её левой руки коснулись мужские пальцы. Ну и ладно, быстрее заживёт ненавистное клеймо, и Нэйта сможет удалиться от Учителя. Она сама обхватила мужскую ладонь и отдалась магии голоса.

Вдох, выдох. Вдох, выдох.

Под левой грудью неприятно защипало. Она самая, магия? Как напряглась кисть, которую держит Нэйта. А ведь велел расслабиться. И вдруг то самое место, в котором, как считала Нэйта, обосновалась магия, словно прижгло калёным железом. Пожалуй, было даже больнее, чем с клеймом на запястье. На мгновение показалось, что сердце не выдержит и остановится. Вскрик удержать не удалось.

– Ай! – Нэйта подскочила на ноги и ухватилась за место под грудью, которое прошило болью.

Хотелось немедленно разорвать блузку и рассмотреть ожог. Пронзительные мужские глаза охладили порыв. Не говоря ни слова, девушка убежала в спальню, не забыв резко закрыть за собой дверь, и, почти срывая пуговицы, оголила грудь. Коснулась пальцами, даже осмотрела в зеркало. Ничего. Кожа была чиста.

– Нэйта, – из-за двери послышался встревоженный голос Учителя, – скажи мне, что случилось. Или я зайду и посмотрю сам.

Он видел, как она схватилась за грудь. Очередной жестокий урок? Месть за то, что хотела остановить его сердце?

– Ничего, господин Учитель. Всё нормально, господин Учитель. Я всё поняла. Извините. Сейчас выйду.

Ещё раз осмотрев по-прежнему чистую кожу, Нэйта поправила одежду и вышла в гостиную. Сразу за дверью её ждал лорд Ферран.

– Что случилось? – повторил он.

– А то вы не знаете, – обиженно проговорила Нэйта и отвернулась, не желая продолжать ненужный разговор.

– Да, я не знаю! Но, как твой учитель, должен знать, что пошло не так, чтобы исключить подобное впредь.

- Вы хотели показать, что в любой момент можете остановить моё сердце, - не то спросила, не то уверила она.

- И почему ты так решила?

- А что я должна была подумать, когда здесь, - Нэйта показала на место, резко заболевшее несколькими минутами ранее, - как будто раскалённую печать поставили?

- Печать, говоришь? Где именно? Мне нужно посмотреть.

Нэйта прижала обе руки к груди, понимая, что если мучитель решит посмотреть, ничто его не остановит.

- Уже всё прошло. Я проверила, ничего нет. Мне показалось. Наверное, что-то сделала не так.

- Покажи через одежду то самое место, которое, как ты говоришь, обожгло печатью.

Бывают слова-птицы, бывают слова-брызги, слова-воздух и слова-смад. Но бывают и слова-камни. Тяжёлые, как могильные плиты. Они буквально сминают волю и заставляют подчиниться.

- Здесь, - Нэйта положила ладонь под грудь.

- Мне нужно точно. Не заставляй меня проверять лично.

- Здесь, - указательный палец ровно лёг на место, обожжённое фантомной болью. - Это... это не вы, Учитель?

- Нет, - коротко сообщил он и вышел из комнаты.

Странно, Нэйте показалось, или он правда положил ладонь на то же самое место на своей груди?

{Филипп Ферран, некромант}

Связь усиливается. Ученица почувствовала его печать. Значит, скоро ей должно передаваться его желание. Или уже передаётся? Как же тяжело держать её на расстоянии. И как это делать, когда именно соприкосновения способствуют скорейшему становлению печати? Одному бороться с влечением сложно. Но можно сделать так, что она сама будет противостоять ему. К счастью, девочка не из похотливых самок, для неё сексуальная связь между мужчиной и женщиной – это нечто запретное и долженствующее происходить только после освящения узами брака. Пусть верит.

Время, как же ты коварно и равнодушно. Одновременно играешь за и против. Как бы хотелось сжать тебя, чтобы быстрее укоренить печать и растянуть, чтобы пожить. Ведь Макар ещё так мал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/lesnikova_rina/devyataya-pechat

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)